

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 25.

Воскресенье 20 июня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревского* и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. *Ф. А. Вальтера*, *Г. В. Гессена*, *О. О. Грузенберга*, прив.-доц. *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, проф. *Л. Г. Петражицкаго* и *В. М. Устинова*.

Содержаніе: 1) Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской судебной палатѣ за 1898 г.—*М. Д.* 2) По поводу нѣкоторыхъ рѣшеній такъ называемыхъ „щитовыхъ дѣлъ“. — *С. П. Руднева*. 3) Письмо изъ Парижа. — *В. Б.* 4) Некрологъ (*Е. П. Старицкій*). — *Ө. Р.* 5) Матеріалы Гаагской конференціи. 6) Судебные отчеты. 7) Хроника. 8) Библиографія: „Журн. Мин. Юст.“, Май 1899 г.

9) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку. Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Отъ конторы редакціи газеты „Право“.

Съ 1 іюня редакція и главная контора помѣщаются по Дмитровскому пер., въ домъ № 6.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 1 іюня по 1 сентября, приемъ въ редакціи для личныхъ объясненій будетъ происходить по субботамъ, отъ 12 до 2 часовъ.

Отчетъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской судебной палатѣ за 1898 г.

Въ каждомъ отчетѣ петербургскаго совѣта мы встрѣчаемъ особую рубрику подъ заглавіемъ „общіе вопросы“; въ разрѣшеніи этихъ общихъ вопросовъ преимущественно выражается творческая дѣятельность совѣта. За тридцатидвухлѣтнее существованіе основныя начала успѣли уже, конечно, въ достаточной мѣрѣ выработаться и окрѣпнуть, и теперь совѣту приходится главнымъ образомъ развивать лишь тѣ положенія, которыя были имъ установлены въ прежніе годы. Такъ, въ отчетномъ періодѣ возбужденъ былъ однимъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ прибалтійскихъ провинцій вопросъ: считается ли позволительнымъ, чтобы присяжный повѣренный объявлялъ въ газетахъ, что онъ съ такого то числа живетъ тамъ то? Въ запросѣ своемъ пр. повѣренный весьма

наивно замѣчаетъ, что въ такого рода публикаціяхъ, если въ нихъ нѣтъ предложенія услугъ, въ *Митавѣ* не усматривается ничего непозволительнаго. Но „въ Петербургѣ“ на это дѣло взглянули иначе: ссылаясь на то, что „словіе всегда считало несоотвѣтствующимъ достоинству пр. повѣреннаго всякаго рода публикаціи о себѣ и о своей дѣятельности“, совѣтъ разъяснилъ, что „и въ такой формѣ публикаціи несогласны съ принятыми въ словіи правилами, такъ какъ подобныя публикаціи все таки могутъ быть принимаемы за способъ предложенія своихъ услугъ, что не можетъ быть допускаемо въ интересахъ достоинства сословія“. Точно также и въ другомъ подобномъ случаѣ совѣтъ, узнавъ, что пом. пр. повѣреннаго въ одномъ изъ городовъ Прибалтійскаго края публикуетъ о себѣ въ эстонскихъ газетахъ, указавъ, что „достоинству званія пр. повѣреннаго не соотвѣтствуютъ вся-

кія мѣры къ направленію довѣрителей и кліентовъ именно къ себѣ“.

Въ свое время много шума надѣлало постановленіе петербургскаго совѣта о томъ, что 566 ст. уст. уг. суд. не даетъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ права назначать пр. повѣренныхъ защитниками въ выѣздныхъ сессіяхъ; это постановленіе до сихъ поръ служитъ предметомъ ожесточенныхъ нападокъ на адвокатуру¹⁾. Нельзя, однако, не замѣтить, что число исполненныхъ присяжными повѣренными уголовныхъ защитъ по назначенію предсѣдательствующихъ судебныхъ мѣстъ весьма значительно. Такъ за 1898 г. пр. повѣренные вели защиты по назначенію: въ уголовныхъ департаментахъ С.-Петербургской судебной палаты по 879 дѣламъ, въ 1 отдѣленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда по 362 дѣламъ, во 2 отдѣленіи по 391 дѣлу (въ 3 отдѣленіи окр. суда, а равно и въ Пр. Сенатѣ свѣдѣній не имѣется); въ Рижскомъ окружномъ судѣ по 551 дѣлу, въ ревельскомъ по 98 дѣламъ, въ Митавскомъ по 128 дѣламъ, въ Либавскомъ по 70 дѣламъ, въ Новгородскомъ по 23 дѣламъ, въ Череповецкомъ по 5 дѣламъ, въ Псковскомъ по 48 и въ Великолуцкомъ по 6 дѣламъ.

Справка эта убѣждаетъ насъ, что пр. повѣренные приносятъ не мало личнаго труда на алтарь общественнаго служенія, и при такихъ условіяхъ является, пожалуй, чрезмѣрнымъ предъявляемое къ адвокатурѣ требованіе, чтобы она затрачивала еще денежные средства на проѣздъ въ уѣздные города и на временное пребываніе тамъ. Не отступая отъ своихъ прежнихъ взглядовъ, совѣтъ, по поводу просьбы крестьянина обязать пр. повѣреннаго выѣхать за 104 версты отъ Риги для допроса свидѣтелей и осмотра по дѣлу, разъяснилъ, что „обязанность пр. повѣреннаго, назначеннаго для веденія дѣла по праву бѣдности, заключается въ представительствѣ интересовъ такого тяжущагося на судѣ; собраніе разнаго рода свѣдѣній и доказательствъ, если оно не ограничивается необходимостью получить въ самомъ судѣ разнаго рода справки, не входитъ въ кругъ обязанностей этого присяжнаго повѣреннаго; въ особенности не относятся къ его обязанностямъ разѣзды внѣ города, гдѣ присяжный повѣренный избралъ себѣ мѣсто жительства,—разѣзды, соединенные не только съ расходомъ, но и съ тратою времени“.

Въ числѣ общихъ вопросовъ, разрѣшенныхъ совѣтомъ въ отчетномъ году, слѣдуетъ еще отмѣтить (с. 34) отказъ въ зачисленіи времени бытности земскимъ начальникомъ въ пятилѣтній стажъ, установленный 354 ст. учр. суд. уст. Отказъ мотивированъ тѣмъ соображеніемъ, что главный характеръ служебной дѣятельности земскихъ начальниковъ—административный. Съ этимъ нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе,

что совѣтъ совершенно правильно подкрѣпляетъ мнѣніе свое ссылкой на порядокъ ихъ назначенія, отличный отъ назначенія по судебному вѣдомству, привлеченія ихъ къ отвѣтственности и т. п. А такъ какъ 354 ст. требуетъ, чтобы аспиранты на званіе пр. повѣреннаго прослужили не менѣе 5 л. по *судебному* вѣдомству, то отказъ совѣта кажется вполне законнымъ. Но судебная палата, какъ можно заключить изъ сообщенія А. Н. Турчинова на бесѣдѣ въ юр. обществѣ (см. „Право“, № 20 стр. 1054), не согласилась со взглядомъ совѣта и отмѣнила его постановленіе.

Было бы, впрочемъ, ошибочно думать, что творческая дѣятельность совѣта ограничивается сужденіями его по „общимъ вопросамъ“, вродѣ приведенныхъ нами; во многихъ рѣшеніяхъ своихъ по дисциплинарнымъ дѣламъ совѣтъ также восходитъ къ общимъ положеніямъ, которыя даютъ возможность легко ориентироваться въ разсматриваемомъ казусѣ и не мало способствуютъ, конечно, однообразію и устойчивости практики. Приведемъ для примѣра нѣсколько такихъ положеній, высказанныхъ совѣтомъ въ отчетномъ году: „надзоръ совѣта надъ частной дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ можетъ проявляться только въ случаѣ совершенія ими дѣйствій, подрывающихъ къ нимъ общественное довѣріе“ (стр. 82); „совѣтъ не входитъ въ оцѣнку искусства, степени находчивости и технического навыка адвоката при веденіи дѣла“ (стр. 95); „непринятіе товарищемъ руки, протянутой для пожатія, представляется весьма нежелательнымъ въ отношеніяхъ между членами сословія дѣйствіемъ“ (стр. 112); „условія о вознагражденіи, заключаемыя повѣренными, должны вполне точно и ясно опредѣлять взаимныя отношенія сторонъ, и всякая неясность должна быть поставлена въ вину повѣренному“ (стр. 177).

Дисциплинарныхъ дѣлъ совѣтомъ разсмотрѣно весьма много (161), но огромное большинство жалобъ оставлено безъ послѣдствій, и нельзя не удивляться, какъ часто приносятся явно неосновательныя жалобы, которыя порою бываютъ весьма настойчивы (одна дочь полковника подала на пр. повѣреннаго пять жалобъ,—с. 106). Нѣкоторыя изъ этихъ жалобъ являются, повидимому, просто плодомъ недоразумѣній: такъ напр., жалуются, что пр. повѣренный не явился въ засѣданіе, когда въ дѣйствительности онъ былъ (с. 76), что въ теченіе 2-хъ лѣтъ ничего по дѣлу не сдѣлалъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности производство шло безостановочно (с. 80) или не могло получить дальнѣйшаго направленія по непредставленію самимъ довѣрителемъ документовъ (с. 96) и т. п. Другія трудно поддаются объясненію и представляютъ психологическую загадку. — Одинъ крестьянинъ П. жаловался на повѣреннаго, что тотъ, получивъ отъ него документъ на веденіе дѣла и 20 р.

¹⁾ См. напр., „Право“, № 20, стр. 1056.

на предъявление иска, документъ возвратилъ, а денегъ не возвращаетъ. Присяжный повѣренный объяснилъ, что онъ жалобщика *вовсе не знаетъ*, тотъ къ нему никогда не обращался, ни документовъ, ни денегъ онъ отъ него никакихъ не получалъ. На требованіе совѣта жалобщикъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своей жалобы не представилъ.

Нельзя, конечно, предположить, чтобы пр. повѣренный позволилъ себѣ отрицать, вопреки дѣйствительности, всякое знакомство съ жалобщикомъ, и объясненіе нужно, повидимому, искать въ томъ, что большинство этихъ неосновательныхъ жалобъ приносятся крестьянами неграмотными, и преимущественно тѣми, кому пр. повѣренный назначенъ совѣтомъ для веденія дѣла. На этой почвѣ возникаетъ очень много недоразумѣній, къ которымъ совѣтъ иногда относится слишкомъ ригористически. Такъ напр., на стр. 109 мы читаемъ: назначенный для веденія дѣла по праву бѣдности пр. повѣренный предъявилъ искъ, велъ дѣло, но окончить его не могъ за невозможностью получить надлежащія доказательства и указать мѣсто жительства свидѣтеля. На медленное веденіе дѣла приносились въ совѣтъ жалобы, но были оставляемы безъ послѣдствій; причемъ совѣтъ возложилъ на пр. повѣренного обязанность дальнѣйшаго веденія дѣла, несмотря на его просьбы объ освобожденіи его отъ веденія этого дѣла. *По новымъ просьбамъ, какъ клиента, такъ и пр. повѣренного* совѣтъ остался при прежнемъ рѣшеніи.

Едва ли въ виду этого взаимнаго недовольства и недовѣрія интересы клиента можно считать достаточно полно охраненными; съ другой же стороны—недовольство это создаетъ удобную почву для столкновеній и постоянно виситъ надъ пр. повѣреннымъ дамокловымъ мечомъ дисциплинарнаго суда.

Мы замѣтили выше, что обыкновенно эти неосновательныя жалобы приносятся неграмотными крестьянами, но бываютъ случаи, что онѣ исходятъ отъ людей, которые, казалось бы, могутъ правильно разобраться въ дѣлахъ своихъ. Такъ на стр. 108 отчетъ сообщаетъ, что „одинъ писатель принесъ жалобу на пр. повѣренного за то, что тотъ не предъявляетъ въ теченіе года иска по поводу отдѣльнаго изданія его романа. Пр. повѣренный отозвался, что проситель обращался къ нему съ этою просьбою, велѣдствіе чего они объяснились съ издателемъ, заявившимъ, что имѣетъ документъ отъ автора о продажѣ ему своего сочиненія въ полную собственность, что послѣ этого онъ предупредилъ о возможности проиграть дѣло и разъяснилъ ему, что искъ во всякомъ случаѣ можетъ быть начатъ имъ по уплатѣ исковыхъ пошлинъ или по свидѣтельству о правѣ бѣдности; ни того ни другого авторъ ему не доставилъ“.

Если исключить всѣ эти и подобныя имъ жалобы, то окажется, что число дисциплинар-

ныхъ дѣлъ, производившихся въ 1898 г., весьма незначительно. Дисциплинарныхъ взысканій наложено было 16 (10 предостереженій, 4 выговора, 2 запрещенія практики—на 6 мѣсяцевъ и на 1 годъ).

Сверхъ того, по 3 дѣламъ разъяснена не правильность образа дѣйствій пр. повѣреннымъ и по 3 дѣламъ помощникамъ, и предложено возвратить документы и деньги 5 пр. повѣреннымъ и 2 помощникамъ.

При этомъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что о нѣкоторыхъ пр. повѣренныхъ производилось по нѣскольку дѣлъ (см. стр. 157, № 5, 6), такъ что число наложенныхъ дисциплинарныхъ взысканій превышаетъ число пр. повѣренныхъ, подвергшихся таковымъ. Къ этимъ „рецидивистамъ“ совѣтъ, по нашему мнѣнію, относится слишкомъ снисходительно. Въ отчетномъ году, напр., одинъ пр. повѣренный подвергся четыремъ предостереженіямъ. Если даже каждый изъ совершенныхъ имъ поступковъ и не составляетъ серьезнаго нарушенія профессиональныхъ обязанностей, то всѣ они въ совокупности обличаютъ привычку небрежно относиться къ своему долгу, привычку, которая заслуживала бы болѣе строгой кары.

Можно привести еще одинъ случай, гдѣ примѣненіе предостереженія не соотвѣтствуетъ взгляду составителей суд. уставовъ на эту мѣру взысканія. Изъ мотивовъ къ 368 ст. учр. суд. уст. видно, что предостереженіемъ слѣдуетъ карать такой поступокъ, который содержитъ въ себѣ лишь простое упущеніе, безъ вредныхъ послѣдствій для тяжущагося. Между тѣмъ въ отчетѣ мы читаемъ, что Ф. жаловался совѣту на пр. повѣренняго О. за то, что онъ поручилъ ему въ маѣ 1897 г. веденіе дѣла съ государственнымъ банкомъ о правѣ собственности на пианино, включенное въ опись имущества нѣкоего Б.; присяжный повѣренный увѣрялъ его, что искъ предъявленъ, но въ дѣйствительности этого сдѣлано не было и пианино было продано въ сентябрѣ съ торговъ. Совѣтъ объявилъ присяжному повѣренному предостереженіе (стр. 155).

Здѣсь тяжущійся потерпѣлъ прямой ущербъ и потому едва ли умѣстно ограничиваться объявленіемъ предостереженія. Впрочемъ, этотъ случай является единственнымъ исключеніемъ, а вообще совѣтъ относится очень сурово къ проступкамъ пр. повѣренныхъ и, можетъ быть, этимъ отчасти слѣдуетъ объяснить, что въ разсматриваемомъ отчетѣ мы не встрѣчаемся съ такими вопіющими нарушеніями профессиональныхъ обязанностей и даже элементарныхъ приличій, на какія указывалъ въ „Правѣ“ авторъ статьи о московскомъ отчетѣ (См. „Право“ № 15, ст. 753—761). Здѣсь нѣтъ ни этихъ „гоните по шеѣ“, „убирайся къ чорту“, оставляемыхъ безъ послѣдствій во вниманіе къ болѣзни печени или вызванному раздраженію. Такъ напр., по поводу показанія пр.

повѣреннаго на судебномъ слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтеля, защитникъ подсудимаго, пом. пр. повѣреннаго „обратился къ пр. засѣдателямъ съ заявленіемъ, которое выражало собою сомнѣніе въ правильности показанія пр. повѣреннаго. Несмотря на то, что пом. пр. повѣреннаго въ первомъ же перерывѣ засѣданія лично принесъ свои извиненія обиженному и далъ въ своей защитительной рѣчи надлежащія разъясненія, совѣтъ, найдя, что заявленіе являлось „совершенно неумѣстнымъ“, объявилъ виновному предостереженіе (стр. 165); такое же взысканіе наложено за ироническій тонъ, употребленный въ апелляціонной жалобѣ (с. 166).

Наряду съ карательной дѣятельностью, совѣту пришлось въ отчетномъ году неоднократно выступать въ роли защитника присяжной адвокатуры отъ обидно-несправедливыхъ нареканій на нее.

Во французскомъ журналѣ „Bulletin mensuel de législation comparé“ нѣкій б. профессоръ гр. права А. Борзенко напечаталъ статью, въ которой содержится крайне неблагоприятная оцѣнка дѣятельности русской адвокатуры. Этотъ б. профессоръ бросаетъ тяжкій упрекъ адвокатурѣ, обвиняя ее въ отсутствіи чувства сословной солидарности, замѣняющагося у нея единодушіемъ въ эксплуатаціи публики, не свѣдущей въ законахъ и судопроизводствѣ. Сужденія свои б. профессоръ подтверждаетъ ссылками на А. О. Кони, который будто бы высказалъ такое же мнѣніе о русской адвокатурѣ.—Въ письмѣ на имя предсѣдателя Спб. совѣта А. Н. Турчанинова, сенаторъ Кони заявляетъ, что б. профессоръ не имѣлъ рѣшительно никакого основанія ссылаться на него и что „едва ли позволительно было приписывать такое мнѣніе о пр. адвокатурѣ старому судебному дѣятелю, служба котораго съ самого введенія судебной реформы ни разу не давала ему ни права ни повода выражать о нашей пр. адвокатурѣ заключеніе, подобное приводимому авторомъ статьи въ названномъ журналѣ“.—Нельзя, конечно, не пожалѣть о томъ, что лица, украшающія себя титуломъ б. профессора, не останавливаются предъ распространеніемъ за границей ложныхъ свѣдѣній и извращеніемъ чужихъ мыслей, но съ этимъ приходится мириться, такъ какъ предупредить столь нежелательныя явленія едва ли безусловно возможно, и остается утѣшиться лишь тѣмъ, что отрывокъ изъ письма А. О. Кони былъ воспроизведенъ въ томъ же журналѣ и что такимъ путемъ удалось сохранить репутацію, на которую б. представитель юридической мысли считалъ почему то нужнымъ посягнуть.—Въ отчетѣ упоминается (с. 33) еще объ одной статьѣ, напечатанной въ нѣмецкомъ журналѣ Kosmodike, въ которой, на основаніи излагаемыхъ въ ней фактовъ, дѣлается заключеніе, что „требованія для пр. повѣренныхъ въ Россіи представляются недостаточно высокія“. И на этотъ разъ предсѣ-

дателю совѣта письмомъ въ редакцію журнала удалось разъяснить, что сообщенные въ замѣткѣ факты искажены, въ виду чего и выводъ, на основаніи ложныхъ свѣдѣній составленный, представляется очевидно неосновательнымъ.—Но особеннаго вниманія заслуживаетъ случай, о которомъ повѣстуетъ разсматриваемый отчетъ на стр. 26—29.

Предсѣдатель одного окружнаго суда прислалъ въ совѣтъ сообщеніе о мѣрахъ, которыя онъ предложилъ общему собранію суда и которыя были приняты общимъ собраніемъ, для сохраненія дѣлъ въ канцеляріи суда. Въ сообщеніи этомъ было, между прочимъ, написано, что „въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ было два случая, въ которыхъ только благодаря особо энергическимъ мѣрамъ удалось возвратитъ въ судъ дѣла, считавшіяся уже около недѣли потерянными; въ послѣднемъ изъ этихъ случаевъ дѣла оказались у одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ“. При сообщеніи было приложено значительное число литографированныхъ его копій съ просьбою распространитъ ихъ между присяжными повѣренными для ознакомленія съ этими мѣрами.

Едва ли, конечно, нужно объяснять, какъ тяжело это обвиненіе, брошенное крупнымъ представителемъ судебной магистратуры, и какимъ горькимъ укоромъ звучитъ оно тому довѣрію, которымъ законъ облечаетъ сословіе пр. повѣренныхъ. Совѣтъ призналъ необходимымъ возбудить дисциплинарное производство — и что же? Дѣло, оказавшееся у одного изъ пр. повѣренныхъ (искъ по сохранной роспискѣ въ 60 тысячъ р.!!), было въ числѣ другихъ взято чиновникомъ на домъ и утеряно имъ. Послѣ неоднократныхъ справокъ пр. повѣреннаго, повѣреннаго по дѣлу, ему было заявлено, что дѣло „утрилось“. „Озабочиваясь потерей дѣла, представлявшаго для его вѣрителей столь существенный интересъ, пр. повѣренный вспомнилъ о словахъ швейцара того дома, въ которомъ онъ жилъ, что къ нему пріѣзжалъ какой-то извозчикъ и привозилъ какія то бумаги, но бумагъ не оставилъ, а адресъ свой сообщилъ швейцару. Тогда же присяжный повѣренный послалъ розыскать этого извозчика, который и привезъ ему вечеромъ 31 августа дѣла, по словамъ извозчика найденныя имъ при проѣздѣ; въ числѣ дѣлъ оказалось и дѣло, которое велъ присяжный повѣренный и по которому извозчикъ и розыскалъ его. *Присяжный повѣренный на другое же утро доставилъ дѣла въ канцелярію суда* при письмѣ на имя секретаря“.

Такимъ образомъ, оказалось, что пр. повѣренный не только не совершилъ какого либо предосудительнаго поступка, но, напротивъ, оказалъ суду весьма цѣнную услугу, освободивъ его отъ очень серьезныхъ недоразумѣній, какія утрата дѣлъ должна была неизбѣжно вызвать. Прекративъ поэтому дисциплинарное дѣ-

ло о пр. повѣренномъ, совѣтъ постановилъ о содержаніи сообщенія предсѣдателя одного окр. суда сообщить судебной палатѣ. Но три члена совѣта полагали просить предсѣдателя одного окр. с., чтобы „онъ соблагволилъ возстановить истину посредствомъ либо другого-же дополняющаго первое сообщеніе, либо инымъ равносильнымъ способомъ и тѣмъ положилъ конецъ нареканіямъ, которыя возбуждаетъ его сообщеніе въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ.“

Это желаніе трехъ членовъ совѣта несомнѣнно являлось вполне цѣлесообразнымъ и безусловно справедливымъ; позволительно было даже питать увѣренность, что предсѣдатель одного окр. с. соблагволитъ возстановить истину еще прежде, чѣмъ такое разногласіе возникнетъ въ средѣ совѣта, тѣмъ болѣе что представляется рѣшительно необъяснимымъ, почему предсѣдатель написалъ свое сообщеніе, не смотря на то, что, какъ видно изъ отчета, упомянутое письмо пр. повѣреннаго на имя секретаря было своевременно ему доложено; можетъ быть, слѣдовало бы также видоизмѣнить тѣ стѣснительные для пр. повѣренныхъ порядки, оправданіемъ коихъ выставленъ былъ, между прочимъ, приведенный выше несоответствующій дѣйствительности случай.

Такъ или иначе, но всякій, кому близки и дороги интересы русской адвокатуры, не можетъ не порадоваться, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ совѣту удалось отстоять репутацію и достоинство сословія, объ огражденіи коихъ онъ не перестаетъ настойчиво заботиться.

М. Д.

По поводу нѣкоторыхъ рѣшеній такъ называемыхъ „щитовыхъ дѣлъ“.

(Изъ желѣзнодорожной практики).[■]

У нѣкоторыхъ земскихъ начальниковъ, мировыхъ и городскихъ судей, по участкамъ которыхъ пролегаютъ линіи желѣзныхъ дорогъ, и въ узьднхъ и мировыхъ сѣздахъ, въ качествѣ второй инстанціи, находится въ производствѣ не мало такъ называемыхъ „щитовыхъ дѣлъ“.

Происхожденіе и сущность этихъ дѣлъ таковы: желѣзныя дороги зимою устраиваютъ защиты пути отъ снѣжныхъ заносовъ, ставя для этой цѣли вдоль линіи дороги, на земляхъ смежныхъ владѣльцевъ, деревянные щиты. Возлѣ этихъ щитовъ намечаются выгомы сугробы, иногда весьма значительные, которые весной, при таяніи снѣга, образуютъ нерѣдко подтопы и вымочки ближайшаго посѣва, а самую землю, которая ранѣе была занята щитами, настолько увлажняютъ, что дѣлаютъ негодною для полевыхъ работъ. Отсюда для владѣльцевъ такихъ земель возникаютъ убытки, и вотъ иски объ

этихъ убыткахъ, подсудныхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ по цѣнѣ ихъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, носятъ названіе „щитовыхъ дѣлъ“. Практика по этимъ дѣламъ не только у единоличныхъ судей, но и въ сѣздахъ существуетъ весьма разнообразная: одни (и конечно, большинство) разрѣшаютъ ихъ согласно представленнымъ сторонами доказательствамъ, т. е. согласно свидѣтельскимъ показаніямъ и даннымъ осмотра подтопленныхъ и вымоченныхъ мѣстностей; другіе, соглашаясь съ доводами отвѣтника—желѣзной дороги—о томъ, что право пользованія чужою землею для устройства снѣговыхъ защитъ предоставлено желѣзнымъ дорогамъ ст. 606 т. X ч. 1, а убытки, могущіе проистекать отъ такого рода пользованія, согласно ст. 607 того же тома, должны быть установлены и возмѣщены порядкомъ, указаннымъ 577—588 ст. X т., т. е. порядкомъ административнымъ, а не судебнымъ, — признаютъ ихъ себѣ неподсудными, третьи же, оставляя предъявляемый отвѣтникомъ на указанномъ сейчасъ основаніи отводъ о неподсудности безъ уваженія, — раздѣляютъ другой взглядъ, а именно, что истцу—владѣльцу земли, на которой находились щиты, должны быть уплачены не тѣ убытки, которыхъ онъ ищетъ, а на основаніи 602 ст. т. X ч. 1 лишь вознагражденіе въ размѣрѣ 6% стоимости занятой земли, причѣмъ стоимость эта обыкновенно опредѣляется по банковской оцѣнкѣ.

Случаи подобныхъ рѣшеній не единичны, а практикуются нѣсколькими судебными мѣстами и по цѣлому ряду щитовыхъ дѣлъ¹⁾, до Сената же, какъ кажется, вопросъ этотъ не доходилъ и въ юридической литературѣ не возбуждался.

Для выясненія этого вопроса слѣдуетъ прежде всего опредѣлить: во первыхъ, сущность права желѣзной дороги ставить щиты на смежной съ линіей чужой землѣ и, во-вторыхъ, каковъ легальный порядокъ осуществленія этого права.

Что касается перваго вопроса, то право постановки щитовъ на чужой землѣ предоставлено желѣзнымъ дорогамъ 606 ст. X т. 1 ч., а именно—вторая часть этой статьи по редакціи 1893 года (собр. узак. и расп. правит. 1893 г. № 120, ст. 980) читается такъ: „Для устройства снѣговыхъ защитъ вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ можетъ быть устанавливаемо право ежегоднаго, краткосрочнаго пользованія прилегающими къ нимъ владѣльческими землями. Вознагражденіе владѣльца земли опредѣляется установленнымъ въ законѣ порядкомъ (607) и, по истеченіи трехлѣтія, можетъ быть переоцѣниваемо тѣмъ же порядкомъ“. Такимъ обра-

¹⁾ Такъ, пишущему эти строки, въ бытность его повѣреннымъ одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, приходилось наблюдать такія рѣшенія въ пяти узьднхъ сѣздахъ, которые систематически прекращали все возникшія у нихъ щитовыя дѣла „за неподсудностью“.

зомъ, это право устройства снѣговыхъ защитъ на чужой землѣ—есть несомнѣнно одинъ изъ видовъ права участія частнаго, какъ его опредѣляетъ 433 ст. 1 ч. X т., т. е. это есть право участія желѣзной дороги въ пользованіи чужимъ недвижимымъ имуществомъ для точно опредѣленной закономъ цѣли—устройства загражденій желѣзнодорожнаго пути отъ снѣжныхъ заносовъ.

Какъ извѣстно, ст. 606 помѣщена въ 1 ч. X т. св. зак., во II книгѣ, 2 раздѣлѣ, главѣ VI—„О правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки“. Отдѣленіе первое этой главы озаглавлено: „О вознагражденіи за принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, временное занятіе ихъ и установленіе права участія въ пользованіи ими“, и заключаетъ въ себѣ три пункта, въ свою очередь озаглавленные: I „Положенія общія“ (ст. 575 и 576), II „О вознагражденіи за имущества, отчуждаемые для общественной и государственной пользы“ (577—601) и III „О вознагражденіи за временное занятіе имущества и за участіе въ пользованіи чужимъ недвижимымъ имуществомъ“ (ст. 602—608).

При внимательномъ чтеніи этого отдѣленія VI главы X т. не трудно убѣдиться, что законъ нашъ, несмотря на несовершенство своей терминологіи, очень послѣдовательно разграничиваетъ два понятія: „временное занятіе“ чужого недвижимаго имущества и „участіе въ пользованіи“ этимъ имуществомъ; такъ, ст. 602—605 исключительно говорятъ о „временномъ занятіи“, статьи же 606 и 607 только о правѣ „участія въ пользованіи“.

Посмотримъ же, какаѣ различія между тѣмъ и другимъ, и какъ по закону вознаграждается владѣлецъ земли какъ за то, такъ и за другое.

При „временномъ занятіи“ пользованіе землею всецѣло переходитъ отъ владѣльца земли къ оккупатору и владѣлецъ, съ самаго начала занятія и до конца его, несетъ постоянный и обязательный убытокъ, такъ какъ онъ лишается права пользованія своей землею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности извлекать изъ нея доходъ; земля его находится какъ бы въ арендномъ содержаніи у предпринимателя, причѣмъ арендная плата напередъ урегулирована закономъ въ размѣрѣ 6% стоимости занятаго имущества за каждый годъ „временнаго занятія“ (602 ст. 1 ч. X т.); кромѣ этого, если по окончаніи „временнаго занятія“ окажется, что таковое почему либо обезцѣнило занятое имущество, то владѣльцу его должна быть уплачена та разница, на которую уменьшилась стоимость этого имущества послѣ „временнаго занятія“ (605 ст. X т. 1 ч.).

Иначе представляется этотъ вопросъ по отношенію къ „участію въ пользованіи“ чужимъ недвижимымъ имуществомъ; здѣсь владѣльцу землѣ остается за настоящимъ ея владѣльцемъ, который по прежнему эксплуатируетъ свою землю, какъ ему угодно,—и только для из-

вѣстныхъ, точно опредѣленныхъ, цѣлей совмѣстно съ нимъ этой же землею пользуется и другое лицо. Такое совмѣстное пользованіе можетъ причинить убытки владѣльцу земли, но они не обязательны, какъ это мы, напротивъ, видѣли при временномъ занятіи, не предполагаются, и онъ, владѣлецъ, долженъ доказать ихъ. Разъ онъ не можетъ доказать эти убытки и ихъ нѣтъ, то нѣтъ и основанія для лица, пользующагося правомъ участія въ его недвижимомъ имуществѣ, платить какое-либо вознагражденіе за это свое право, законно осуществляемое; но если убытки будутъ доказаны, то они должны быть возмѣщены сполна, въ дѣйствительномъ ихъ размѣрѣ.

Право устройства желѣзными дорогами снѣговыхъ защитъ на чужихъ земляхъ законъ, какъ сказано, относитъ (и совершенно правильно) къ „участію въ пользованіи“ чужимъ недвижимымъ имуществомъ, а не къ „временному занятію“, и слѣдовательно говорить о вознагражденіи владѣльца земли за право постановки на ней щитовъ въ размѣрѣ 6% стоимости этой, находящейся подъ щитами, земли не представляется основаній; убытки же владѣльца, причиняемые такого рода пользованіемъ, и только убытки, должны быть возмѣщены полностью.

Переходя къ разрѣшенію второго вопроса о томъ, каковъ легальный порядокъ осуществленія желѣзными дорогами права постановки щитовъ на владѣльческихъ земляхъ, мы прежде всего посмотримъ, какой въ дѣйствительности порядокъ пользованія чужою землею для устройства снѣговыхъ защитъ практикуется тѣми желѣзными дорогами, которыя ведутъ безчисленные судебные процессы съ владѣльцами смежныхъ съ линіей земель объ убыткахъ, притекающихъ отъ такого пользованія. Дѣло обыкновенно происходитъ такъ: подлежащее желѣзнодорожное начальство приказываетъ, часто телеграммами, поставить на извѣстныхъ мѣстахъ щиты; о владѣльцѣ земли, гдѣ ставятся щиты, о томъ, причиняются-ли ему убытки, почему и какіе—нѣтъ при этомъ и рѣчи, а когда самъ владѣлецъ обращается къ желѣзной дорогѣ съ просьбой возмѣнить эти убытки, то ему въ лучшемъ случаѣ предлагается получить вознагражденіе въ размѣрѣ 6% стоимости занятой щитами земли (что большею частью составляетъ, особенно на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ, микроскопическія суммы) или предлагается обратиться къ суду, если проситель, владѣлецъ земли, имѣетъ несчастье проживать въ участкахъ тѣхъ судей, которые раздѣляютъ указанный выше взглядъ желѣзныхъ дорогъ на неподсудность „щитовыхъ дѣлъ“ судебнымъ установленіямъ. Сравнимъ теперь этотъ практикуемый порядокъ съ тѣмъ, который установленъ закономъ. Согласно 576 ст. 1 ч. X т.: „Во всѣхъ случаяхъ представляется нужнымъ отчужденіе или временное занятіе

недвижимаго имущества, или же установление права участія въ пользованіи ими, определяются Именными Высочайшими указами“, а нормирующая постановку щитовъ, какъ право участія желѣзныхъ дорогъ въ пользованіи чужимъ имуществомъ, 606 ст. того же тома предписываетъ осуществлять это право въ порядѣ, указанномъ въ 607 ст., которая, въ свою очередь, дѣлаетъ ссылку на порядокъ, указанный въ 577—588 ст. и относящійся до порядока отчужденія земель для общественныхъ и государственныхъ нуждъ. Такимъ образомъ, какъ для полнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ, такъ и для установленія права участія въ пользованіи ими установленъ закономъ одинъ и тотъ же порядокъ, а именно: испрашивание Высочайшаго повелѣнія, затѣмъ вступленіе съ владѣльцемъ въ добровольное соглашеніе, и наконецъ, если такового не послѣдуетъ, обращеніе дѣла къ оцѣночному производству. Что касается перваго условія—испрашивания Высочайшаго повелѣнія, то здѣсь прежде всего возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ-ли испрашивать каждой желѣзной дорогѣ отдѣльно Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи установленія права участія въ пользованіи чужимъ имуществомъ въ видѣ занятія земли подъ снѣговыя защиты, или же такое подразумевается въ силу закона при осуществленіи Высочайшаго повелѣнія на постройку и эксплуатацію извѣстной желѣзнодорожной линіи? Въ Высочайшемъ повелѣніи о проведеніи желѣзной дороги заключается представленіе предпринимателю (обществу или казнѣ), ее эксплуатирующему, пользоваться всѣми тѣми правами, которыя, въ силу закона, предоставляются легально организованной желѣзной дорогѣ и поэтому, думается мнѣ, нѣтъ никакой надобности на осуществленіе каждаго отдѣльнаго права, сопряженнаго съ эксплуатацией, въ силу закона, испрашивать новое Высочайшее повелѣніе; это право, въ силу закона, утвержденного тою же Верховною властью, есть только послѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, разрѣшающаго постройку и эксплуатацію желѣзной дороги.

Нѣкоторое сомнѣніе можетъ возбуждать текстъ 606 ст. 1 ч. X т.: „можетъ быть установленна...“, но это редакціонное выраженіе указываетъ лишь на право дорогъ по своему усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности занимать щиты смежныя съ линіей земли.

Если желѣзными дорогами при осуществленіи ими своего права—устройства на соседнихъ владѣльческихъ земляхъ снѣговыхъ защитъ—соблюдены правила, предписанныя закономъ: а) достигнуто добровольное соглашеніе съ владѣльцемъ земли о размѣрѣ вознагражденія за причиняемый убытокъ и б) если не послѣдуетъ такого соглашенія,—обращеніе дѣла къ оцѣночному производству, — то „щитовыя дѣла“ и не могутъ возникнуть въ судебныхъ установленіяхъ; возникаютъ же они, какъ мы

видимъ, именно въ томъ случаѣ, когда постановка щитовъ происходила безъ соблюденія указаннаго выше порядока. *При такихъ условіяхъ всякое занятіе чужой земли для устройства снѣговыхъ защитъ является незаконнымъ, какъ не приобретенное способами, въ законахъ дозволенными, а потому, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., споръ объ убыткахъ, причиненныхъ такого рода пользованіемъ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ, подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій¹⁾.*

С. П. Рудневъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Попытки модификаціи законодательныхъ постановленій, касающихся рабочихъ.

Текущая седьмая законодательная сессія третьей республики характеризуется усиленнымъ движеніемъ въ пользу рабочаго сословія; главной его поддержкой въ палатѣ является, конечно, партія социалистовъ, занявшая въ парламентѣ весьма видное положеніе. Располагая въ шестой сессіи всего только 16-ю голосами, социалисты на послѣднихъ выборахъ одержали дѣльный рядъ блестящихъ побѣдъ и располагаютъ теперь 57-ю голосами. Благодаря строгой дисциплинѣ, поддерживаемой такими вождями, какъ Фурньеръ, Милльеранъ, Жоресъ, Гюгъ, Паскаль Груссе, Жюль Брентанъ, Мирманъ, социалисты являются въ палатѣ грозной силой и часто держатъ въ своихъ рукахъ участь кабинета, что они и доказали, низвергнувши въ первомъ же засѣданіи, по открытіи сессіи, столь долго державшееся министерство Мелина. Будучи прежде всего представителями рабочаго сословія, социалисты выступаютъ всегда инициаторами всѣхъ законодательныхъ актовъ, касающихся рабочихъ; они уже провели новый законъ объ ответственности предпринимателей за смерть и увѣче рабочихъ, ими поставленъ на очередь вопросъ о государственномъ страхованіи рабочихъ; наконецъ, теперь за подписью всѣхъ членовъ своей партіи, они внесли въ палату проектъ созданія особаго кодекса, содержащаго всѣ постановленія, касающіяся рабочихъ, (Code du travail), и докладчикомъ своимъ выбрали Груссе.

Законы, касающіеся защиты интересовъ рабочихъ, регулирующіе ихъ отношенія къ предпринимателямъ, разсѣяны почти во всѣхъ частяхъ французскаго кодекса. Ежегодно они дополняются новыми постановленіями, которыя, не уничтожая существующихъ, стоятъ съ ними часто въ противорѣчій.

Точно также какъ мы имѣемъ торговый уставъ, нормирующій правоотношенія торговцевъ, сельскій уставъ для земледѣльцевъ, мы должны имѣть и особый кодексъ для рабочихъ.

Таковы мотивы, которыми авторы проекта объясняютъ необходимость изданія рабочаго кодекса.

¹⁾ Сравн. рѣшеніе гр. кас. деп. Правит. Сената за 1870 г. № 472, по дѣлу Тончиева съ строителемъ Курско-Харьковской жел. дороги.

Въ интересахъ правильной классификаціи, авторы цитируемаго проекта исключили всѣ тѣ законы, которые, хотя и касаются рабочихъ, но имѣютъ общій характеръ и должны быть помѣщены въ подлежащихъ частяхъ гражданского и уголовного кодексовъ; сюда относятся, напримѣръ, всѣ постановленія, касающіяся общей безопасности на желѣзныхъ дорогахъ и въ опасныхъ для жизни фабричныхъ производствахъ. Весь же остальной матеріалъ они сгруппировали въ слѣдующіе пять большихъ отдѣловъ: I—условія труда; II—школьное обученіе рабочихъ; III—охрана труда; IV—организация рабочаго сословія и V—юридическая защита труда. Главныя новшества, вводимыя этимъ кодексомъ, слѣдующія: юридическое опредѣленіе термина „рабочій“. „Sont travailleurs: les personnes de tout âge et de tout sexe, qui louent leur travail ou leurs services aux personnes, aux sociétés, aux Départements ou à l'Etat, sous quelque titre que ce soit, dans les exploitations industrielles, commerciales ou agricoles, les administrations, ou les établissements publics ou privés“ (art. prem.). Далѣе, примѣненіе однихъ и тѣхъ же постановленій къ рабочимъ всѣхъ категорій, даже къ тѣмъ, которые зависятъ отъ государства или отъ общины; непримѣненіе къ лицамъ, участвовавшимъ въ стачкѣ, art. 1382 Code civil, который говоритъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ кому-либо дѣйствіемъ другого лица. Далѣе, абсолютное воспрещеніе работы женщинъ и дѣтей въ производствахъ, опасныхъ для жизни и вредныхъ для здоровья, а также во всѣхъ подземныхъ; абсолютное воспрещеніе пользоваться трудомъ дѣтей моложе 14-ти лѣтъ; абсолютное воспрещеніе ночной работы для женщинъ и дѣтей.

Затѣмъ, установленіе извѣстнаго минимума рабочей платы. Воспрещеніе системы штрафовъ. Принципъ бесплатнаго профессиональнаго образованія; учрежденіе высшаго совѣта, наблюдающаго за профессиональнымъ образованіемъ, и право рабочихъ синдикатовъ чрезъ своихъ делегатовъ участвовать въ этомъ совѣтѣ. Организация государственнаго страхованія рабочихъ. Учрежденіе особыхъ Chambres de travail, которыя будутъ заниматься изученіемъ социальныхъ проблемъ, будутъ контролировать дѣйствія *избранныхъ* фабричныхъ инспекторовъ и собирать матеріалы для будущихъ законодательныхъ работъ. Организация цѣлой системы синдикатовъ и открытіе повсемѣстно биржъ труда. Эти биржи, которымъ въ проектѣ посвящено около 30-ти статей, играютъ огромную роль въ исторіи французскаго рабочаго, облегчая ему возможность быстро устраивать дозволенные закономъ стачки; онѣ явились на свѣтъ послѣ трудной и тяжелой борьбы. Еще великое законодательное собраніе въ 1790 году предлагало устроить эти „биржи“; но несмотря на неоднократно возобновляемыя попытки, вплоть до 1886 года не удавалось провести законъ объ этихъ биржахъ. Лишь 5-го ноября 1886 года послѣ упорной борьбы между оппортунистами и радикалами законъ о нихъ былъ вотированъ и 3-го февраля 1887 года подъ предсѣдательствомъ Мезюрера, тогда еще президента муниципальнаго совѣта города Парижа, была открыта первая такая биржа. По примѣру Парижа подобныя-же биржи были основаны въ Нимѣ, Марсели, С.-Этьеннѣ, Тулонѣ, Тулузѣ, Бордо и т. д. Въ 1893 году

министромъ Дююи биржи были закрыты и вновь окончательно открыты лишь въ 1895 году по декрету Мезюрера, тогда уже министра почтъ и телеграфовъ. Послѣдній отдѣлъ проектируемаго кодекса трактуеть объ устройствѣ особаго трибунала для разбора дѣлъ, вытекающихъ изъ нарушеній постановленій „Code du travail“. Трибуналь этотъ, конечно, выборный и подходить къ типу мировыхъ судей.

Такова въ краткихъ чертахъ сущность этого проекта. Авторы не скрываютъ того, что ихъ работа является далеко не полной, очень односторонней; они смотрять на нее только какъ на базисъ, они заранѣе говорятъ, что предвидятъ множество возраженій, что дебаты будутъ очень ожесточенныя, что многое придется дополнить, исправить, видоизмѣнить; но они убѣждены въ окончательной побѣдѣ основнаго принципа—необходимости кодифицировать постановленія, касающіяся рабочаго сословія.

Кабинетъ Дююи, который изъ оппортунистскаго превратился въ радикальный, одно время опирался на реакціонную партію въ парламентѣ, а передъ паденіемъ заигрывалъ съ социалистами, въ принципѣ поддерживалъ этотъ проектъ, выставивъ его въ числѣ очередныхъ. Проектъ сданъ въ законодательную комиссію, и первое чтеніе его въ палатѣ состоится, вѣроятно, еще во время лѣтней сессіи. Новое министерство Вальдека Руссо несомнѣнно облегчитъ его успѣшное проведеніе.

Б. Б.

Е. П. СТАРИЦКІЙ.

(Некрологъ).

31 мая скончался въ Полтавѣ членъ Государственнаго Совѣта Егоръ Павловичъ Старицкій. Покойный принадлежалъ къ тому поколѣнію государственныхъ людей, которые, положивъ лучшіе годы своей жизни на работу освобожденія и обновленія русской правовой жизни, остались до конца и въ дни невзгоды твердыми защитниками тѣхъ основъ права, торжествомъ которыхъ была озарена ихъ юность. Старицкій всю жизнь провелъ на государственной службѣ; необыкновенно мягкій по характеру, онъ былъ исключительно спокойно твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ; легко поступаясь личнымъ своимъ положеніемъ и интересомъ, онъ выяснялъ правду съ неуклонной послѣдовательностью и защищалъ право, не поддаваясь никакимъ влияніямъ, какъ бы могущественны они ни были. Онъ былъ въ молодости членомъ редакціонныхъ комиссій, участвовалъ въ работѣ созиданія судебныхъ уставовъ, и гдѣ бы онъ ни былъ, въ коммерческомъ судѣ, въ судебной палатѣ (тифлискихъ), въ Государственномъ Совѣтѣ, въ распорядительной комиссіи гр. Лорисъ-Меликова, — онъ вездѣ являлся строгимъ охранителемъ началъ 1861 и 1864 годовъ. Въ Петербургъ Старицкій вернулся въ 1879 году, когда былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Ему пришлось на первыхъ же порахъ исполнять щекотливое порученіе разслѣдованія злоупотребленій по подрядамъ для арміи во время войны 1877 года. Провести

это дѣло со всевозможной пощадой частныхъ интересовъ, не затемняя при этомъ правды, не жертвуя интересами государства и не обѣля ничьей недобросовѣстности и легкомыслія, можно было лишь при наличности такой чистоты въ намѣреніяхъ, такой неуклонной строгости къ самому себѣ и такой безукоризненности, какія встрѣчаются лишь какъ исключенія и импонируютъ друзьямъ и недругамъ. Не озираясь на клевету и соблазны, идущіе и снизу и сверху, Старицкій прошелъ это испытаніе. Ему же пришлось потомъ покончить расчеты казны съ главнымъ обществомъ желѣзныхъ дорогъ, осиливъ такіе интересы и такія вліянія, которые считались неустрашимыми и непреоборимыми.

У насъ исторія дѣлается не на глазахъ у всѣхъ. Русскій государственный человѣкъ не имѣетъ при жизни поддержки въ громкомъ сочувствіи общества, въ одобреніи друзей и явныхъ нападкахъ враговъ. Только исторія—и, кто знаетъ, скоро ли—раскроетъ прошлое и по оставленнымъ слѣдамъ возстановитъ дѣятельность и весь образъ людей, которые „für die Besten seiner Zeit gelebt“.

Исторія расскажетъ намъ когда-нибудь подробно про дѣятельность Старицкаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Мы все узнаемъ то, что теперь извѣстно только близкимъ покойнаго. Въ 80-хъ годахъ одинъ за другимъ возникали проекты измѣненій въ реформахъ предшествовавшихъ десятилѣтій. Если иногда эти измѣненія не пошли слишкомъ далеко, если сохранились яныя основы приобрѣтенія русскаго права, Россія обязана этимъ тѣмъ благороднымъ консерваторамъ 80-хъ годовъ, которые давали суровый отпоръ пламенному натиску ожившихъ было стремленій тяжелаго прошлаго. Старицкій, предсѣдательствуя въ департаментѣ законовъ, не покладая рукъ, отстаивалъ основныя начала реформъ. Эта борьба и сломила его. Онъ сталъ слѣпнуть. Врачи признали источникомъ его болѣзни нервное переутомленіе. Онъ долженъ былъ сложить съ себя предсѣдательство въ департаментѣ законовъ. Но завязавшаяся борьба продолжалась. Достаточно эгоизма, чтобы уйти отъ нея, у Егора Павловича не оказалось. Онъ остался членомъ департамента законовъ, уже приговоренный къ слѣпотѣ; уединившись въ свой кабинетъ, гдѣ по предписанію врачей всегда было темно, не видя собесѣдника, онъ собиралъ матеріалы для замѣчаній на проектъ положенія о земскихъ начальникахъ, диктовалъ свою замѣчательную записку, гдѣ отстаивалъ необходимость суда, неподчиненнаго администраціи,—администраціи, одинаково относящейся къ лицамъ всѣхъ сословій. Это была послѣдняя работа, на которую ушли послѣднія силы.

Разбитый и поконченный человѣкъ отправился на родину въ Полтаву. Окруженный самоотверженной лаской и общимъ благоговѣйнымъ почтеніемъ долгіе годы отходилъ этотъ старецъ. Смерть медленно уносила его. И унесла, оставивъ чистую и гордую память о немъ.

Ө. Р.

Матеріалы Гагской конференціи¹⁾.

Итальянскій представитель графъ Нигра представилъ слѣдующій дополнительный къ русскому проекту посредничества и третейскаго суда.

§ 1. Въ случаѣ опасности конфликта между двумя или болѣе державами и послѣ неудачныхъ попытокъ примиренія путемъ переговоровъ, спорящія стороны обязаны прибѣгнуть къ посредничеству или третейскому суду, въ случаяхъ, указанныхъ настоящимъ договоромъ.

§ 2. Во всѣхъ другихъ случаяхъ примѣненіе посредничества и третейскаго суда рекомендуется подпавшимися державами, но только какъ желательное.

§ 3. Каждая изъ подписавшихся державъ, не замѣшанная въ данномъ конфликтѣ, во всѣхъ случаяхъ имѣетъ право, даже во время враждебныхъ дѣйствій, предлагать враждующимъ сторонамъ свои услуги и посредничество, или предложить имъ прибѣгнуть къ посредничеству другой нейтральной державы или къ третейскому суду. Такое предложеніе, или совѣтъ, не могутъ быть поняты спорящими сторонами какъ актъ недружелюбія, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необязательные третейскій судъ и посредничество будутъ отвергнуты.

§ 4. Требованіе или предложеніе посредничества имѣетъ преимущество передъ предложеніемъ третейскаго суда, но третейскій судъ можетъ или долженъ быть предложенъ, согласно обстоятельствамъ случая, не только тогда, когда не было ни требованія, ни предложенія посредничества, но и въ томъ случаѣ, если посредничество будетъ отвергнуто или не привело къ примиренію сторонъ.

§ 5. Предложеніе посредничества или третейскаго суда, до тѣхъ поръ, пока оно формально не принято всеми враждующими сторонами, не можетъ быть дѣйствительнымъ, если только враждующими сторонами не будетъ заключена конвенція о прекращеніи, отсрочкѣ или окончаніи мобилизаціи и другихъ военныхъ приготовленій или о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

§ 6. Обращеніе къ посредничеству или третейскому суду, согласно § 1, обязательно въ случаяхъ...

Добавленія графа Нигры не указываютъ этихъ случаевъ, вопросъ о которыхъ остается открытымъ. Представитель Англій внесъ проектъ постояннаго третейскаго суда слѣдующаго содержанія.

Учрежденіе носитъ названіе „постояннаго международнаго третейскаго трибунала“. Онъ учреждается съ цѣлью дать возможность прибѣгнуть къ посредству третейскаго суда тѣмъ державамъ, которыя не въ состояніи уладить свои недоразумѣнія путемъ обыкновенныхъ дипломатическихъ переговоровъ. Онъ долженъ быть доступенъ во всякое время и будетъ дѣйствовать по правиламъ и положеніямъ, которыя будутъ изложены въ особой конвенціи. Постоянное бюро должно быть устроено въ Брюссель или Гаагѣ, гдѣ будетъ сохраняться его архивъ, и которое будетъ главной квартирой для всѣхъ официальныхъ собраній трибунала. Постоянный секретарь и хранитель книгъ и весь необходимый персоналъ бюро долженъ жить на мѣстѣ. Этотъ постоянный секретарь обязанъ созывать трибуналъ, коль скоро спорящія стороны обратятся къ его посредству. Что же касается выбора судей, то каждое государство, которое приметъ эту конвенцію, назначаетъ двухъ лицъ извѣстной безупречности и вполне компетентныхъ, и сообщаетъ ихъ имена другимъ вошедшимъ въ конвенцію государствамъ. Эти лица и будутъ официальными членами трибунала. Въ случаѣ смерти или

¹⁾ См. „Право“ № 23.

ухода одного из членов, имя его преемника должно быть сообщено другим державам. В случае, если потребуются услуги этого трибунала каким-либо двум державам, таковы должны обратиться к секретарю центрального бюро. От него он должен получить список членов трибунала, из которого он выберут, по своему усмотрению, то количество судей, какое будет определено соответствующим параграфом конвенции. Спорящие стороны имеют, однако, право избрать в судьи лицо, имя которого не значится в списке. Избранный таким образом лица и составят третейский суд, который соберется к указанному спорящими державами сроку. Трибунал может заседать или в главной квартире, или в том месте, где пожелают спорящие державы, или даже менять место своих заседаний от времени до времени, смотря по обстоятельствам. Государства, не подписавшие конвенции, тем не менее могут пользоваться услугами трибунала на условиях его устава.

Как скоро конвенция будет подписана державами, последние должны организовать постоянный административный совет из пяти членов и секретаря. Этот совет уредит центральное бюро под его контролем и руководством. Он вырабатывает также правила деятельности бюро и будет заниматься как всеми вопросами, вытекающими из деятельности трибунала, так и теми, которые ему будут предложены центральным бюро. Он имеет абсолютную власть назначать, оставлять или отпущать служащих бюро. Им же будет назначено жалование служащим и определены их обязанности. Совет избирает из своей среды председателя, имющего два голоса, и трех членов. Решения его постановляются большинством голосов. Размѣръ вознаграждения членов будет устанавливаться периодически соглашением подписавшихся держав. Последние несут в равных долях все издержки по учреждению и содержанию центрального бюро, административного совета и третейского суда, включая сюда и вознаграждение третейских судей, которое в равных долях уплачивают и спорящие державы.

Текст американского проекта слѣдующій:

§ 1. Трибунал составляется из лиц, известных своею личною безупречностью, большинство которых должно состоять преподавателями международного права одного из высших учебных заведений, существующих в подписавшем соглашении государств, — по одному представителю от каждой участвующей в договорѣ державы, каковы представители исправляют назначенныя ими обязанности до тех пор, пока не будут избраны и назначены их заместители.

§ 2. Трибунал собирается для окончательной организации во время и в месте, указанных согласившимися державами, но не позже как шесть месяцев спустя послѣ ратификации общего договора всеми девятью державами, как здѣсь указано, и организует свой состав, назначивъ специального секретаря и других служащих, которые будут признаны необходимыми, не внося каких-либо различий между своими сочленами. Трибунал имеет право определять место своих заседаний и менять оное от времени до времени, насколько это будет необходимо в интересах правосудия или в интересах удовлетворения требований спорящих сторон; трибунал же устанавливает свои процессуальные правила.

§ 3. Трибунал должен носить постоянный характер и должен быть всегда готовым приступить к разбору какого-либо новаго случая, представленнаго на его решение договорившимися державами или другими рѣшившимися подчиниться ему; все заявления и встречныя жалобы, со всеми доказательствами и аргументами, которыми они подтверждаются, должны быть предъявлены пись-

менно или в напечатанномъ видѣ. Все заявления и встречныя жалобы, доказательства, аргументы или мнѣнія, имѣющие значение рѣшенія, послѣ того как произнесено окончательное рѣшеніе, можетъ получить всякій, кто пожелаетъ заплатить издержки по перепискѣ.

§ 4. Некоторые или все вопросы могутъ быть подвергнуты взаимнымъ соглашеніемъ данныхъ націй рѣшенію третейскаго трибунала, но каждое изъ такихъ постановленій о передачѣ вопроса на разрѣшеніе третейскаго суда должно быть снабжено обязательствомъ подчиниться приговору.

§ 5. Сессія судей, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, можетъ состоять, смотря по соглашенію тяжущихся сторонъ, или изъ всехъ, или изъ ограниченнаго числа членовъ трибунала, не меньше какъ изъ трехъ членовъ, выбираемыхъ изъ всего числа. Въ случаѣ, если сессія будетъ состоять только изъ трехъ членовъ, ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть уроченцемъ или поданнымъ одной изъ тяжущихся державъ, участвующихъ въ данномъ дѣлѣ.

§ 6. Общія издержки по содержанию трибунала дѣлятся поровну, или на какомъ-либо другомъ справедливомъ основаніи, между подписавшимися державами, а все превышающія обыкновенные расходы издержки налагаются на ту или другую державу по усмотрѣнію самаго трибунала. Въ случаѣ, если къ третейскому трибуналу прибѣгаютъ державы, изъ которыхъ одна или обѣ не принадлежатъ къ подписавшимъ этотъ договоръ, ихъ дѣло принимается трибуналомъ на разсмотрѣніе только съ тѣмъ условіемъ, чтобы спорящая державы, по взаимному соглашенію между собой, обязались уплатить извѣстную сумму, опредѣляемую самимъ трибуналомъ и покрывающую расходы по процессу. Вознагражденіе судьи получаютъ только за то время, когда они дѣйствительно заняты исполненіемъ своихъ судебныхъ обязанностей.

§ 7. Каждая изъ тяжущихся сторонъ имеетъ право требовать отъ третейскаго трибунала пересмотра дѣла, при томъ же составѣ судей, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ по объявленіи окончательнаго приговора, однако, только въ случаѣ открытія новыхъ фактовъ и возникновенія вопросовъ, не услышанныхъ въ прежнемъ засѣданіи.

§ 8. Настоящій трактатъ вступаетъ въ силу съ того момента, когда девять указанныхъ въ резолюціи державъ обмѣняются взаимно ратификаціями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

(Ростовщичество).

Жена купца Ф. А. Гурилева, была предана суду по обвиненію въ томъ, что съ цѣлью получения лихвенной прибыли, пользуясь извѣстными ей стѣсненными обстоятельствами Мартыновыхъ, подъ угрозою продажи всей ихъ движимости, 16 марта 1890 г. заставила ихъ заключить обременительное для нихъ условіе, по которому за отсрочку на одинъ годъ взысканія по имѣвшемуся у нея исполнительному листу С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 22 марта 1889 на 6,400 р. и векселю на 2,500 р. съ % на обѣ эти суммы, получила векселей на 9,800 р. и, независимо отъ этого, оставила у себя, подъ видомъ неустойки, уже замѣненный векселями исполнительный листъ, а затѣмъ, получивъ полное удовлетвореніе векселями и уже при дѣйствіи закона 24 мая 1893 г., она продолжала взысканіе съ Мартыновыхъ по исполнительному листу отъ 22 марта

1889 г., 24 апрѣля 1894 г. получила изъ вырученной отъ продажи ихъ движимости еще 3,830 р. 72 к. и, независимо отъ этого, возбудила производство о несостоятельности Мартынова, добиваясь, въ видахъ полученія той же лихвенной прибыли, признанія его злостнымъ банкротомъ, что ей и удалось въ ноябрѣ 1894 г. Признавъ ее въ этихъ дѣяніяхъ виновною, Московскій окружный судъ приговорилъ ее, на основаніи 2 ч. 180² ст. уст. о нак. и Всемилоствѣйшихъ манифестовъ отъ 14 ноябра 1894 г. и 14 мая 1896 г., къ тюремному заключенію на 5 мѣсяцевъ и 10 дней.

Обсудивъ затѣмъ требованія гражданскихъ истцовъ: А. Мартынова—а) о признаніи ростовщическимъ договоромъ отъ 16 марта 1890 г.; б) о взысканіи съ Гуриловой 2,682 р. 72 к. съ % съ 7 апрѣля 1894 г., полученныхъ Гуриловой отъ продажи имущества Мартынова и в) о признаніи ничтожнымъ исполнительнаго листа С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 22 марта 1889 г. на взысканіе 6,400 р. и 2) Н. Мартыновой—а) о взысканіи съ Гуриловой 10,500 р., полученныхъ ею съ Мартыновой по векселямъ, выданнымъ 16 марта 1890 г. и б) о взысканіи съ той же Гуриловой 17,390 р. убытковъ, происшедшихъ отъ продажи имущества Мартыновой,—окружный судъ призналъ подлежащимъ удовлетворенію лишь требованіе А. Мартынова о признаніи ничтожнымъ исполнительнаго листа С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 22 марта 1889 г. и о присужденіи ему съ Гуриловой денегъ, вырученныхъ отъ продажи его, Мартынова, имущества, но лишь 2,325 р. 17 к. съ % съ 7 апрѣля 1894 г.

На этотъ приговоръ принесены были жалобы въ Московскую судебную палату защитниками Гуриловой, прис. пов. П. Г. Мироновымъ и пом. прис. пов. О. О. Грузенбергомъ, доказывавшими отсутствіе въ дѣяніяхъ ихъ довѣрительницы признаковъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 280² ст. уст. о нак., и повѣренными гражданскихъ истцовъ, прис. пов. Саксъ и Наумовымъ, добивавшимися присужденія гражданскаго иска въ полной суммѣ, заявленной первоначально потерпѣвшими Мартыновыми.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, рѣчи защитниковъ и повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, судебная палата нашла: надворный совѣтникъ А. Н. Мартыновъ въ 1886 г. выдалъ мужу обвиняемой Гуриловой, совмѣстно со своими товарищами княземъ Грузинскимъ и Ратчемъ, вексель на 6,400 р., каковой вексель впоследствии перешелъ къ Ф. Гуриловой, которая и предъявила его къ взысканію въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ, откуда 22 марта 1889 г. получила исполнительный листъ; въ то же время у Гуриловой находился и вексель на 2,500 р., выданный ей женою Мартынова. Въ мартѣ 1890 г. Гурилова обратилась къ Мартыновымъ съ требованіемъ объ уплатѣ какъ по исполнительному листу на 6,400 р. отъ 22 марта 1889 г., такъ и по векселю въ 7,500 р. 16 марта 1890 г. Мартынова и Гурилова заключили нотаріальный договоръ,—названный сторонами договоромъ о неустойкѣ,—по которому, взаменъ уплаты 6,400 р. по исполнительному листу отъ 22 марта 1889 г. съ % и издержками и 2,500 р. по векселю, всего 9,800 р. Гурилова получила отъ Н. Мартыновой четыре векселя на эту сумму и платежи таковой отсрочила на годъ, причѣмъ исполнительный листъ отъ 22 марта 1889 г. оставила у себя въ видѣ обезпеченія уплаты долга въ срокъ. Не получивъ платежа въ условленный срокъ, Гурилова предъявила выданные ей Мартыновоу векселя на 9,800 р. къ взысканію въ Московскомъ коммерческомъ судѣ, откуда и получила исполнительный листъ 3 апрѣля 1891 г. По этому исполнительному листу Гурилова получила съ Мартыновымъ полное удовлетвореніе 4 декабря 1897 г.; по исполнительному же листу отъ 22 марта 1889 г. Гурилова обратила взысканіе на движимое имущество А. Мартынова. Изъ вырученныхъ отъ продажи того имуще-

ства, происшедшей 16 сентября 1892 г., 4,601 р. 21 к. Гурилова получила 3,830 р.

Изъ этихъ обстоятельствъ усматривается, по мнѣнію палаты, что Гурилова произвела взысканія съ Мартыновыхъ по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ изъ судебныхъ мѣстъ до изданія закона о ростовщичествѣ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи отъ 30 марта 1898 г., разъяснилъ что взысканіе по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ изъ судебныхъ мѣстъ до изданія закона о ростовщичествѣ, по вступившимъ въ законную силу рѣшеніямъ ихъ, коими присуждены иски, основанные хотя бы на долговыхъ обязательствахъ, которыя нынѣ подходили бы подъ понятіе ростовщическихъ, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 180² ст. уст. о нак., потому что со времени постановленія рѣшенія и выдачи неополнительныхъ листовъ самыя обязательства тѣ утратили всякую силу и возможность взысканія по нимъ чрезмѣрнаго роста устранилась. Посему необходимо признать, что въ дѣяніи Гуриловой, даже при доказанности осуществленія ею ростовщическаго взысканія по исполнительному листу отъ 22 марта 1889 г. послѣ изданія закона о ростовщичествѣ, нѣтъ признаковъ какого-либо уголовно-наказуемаго дѣянія. Соображеніе окружнаго суда о томъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ 30 января 1898 г. не можетъ имѣть примѣненія къ исполнительному листу отъ 22 марта 1889 г., такъ какъ съ момента заключенія договора отъ 16 марта 1890 г. исполнительный листъ тотъ утратилъ всякое значеніе, присвоенное исполнительнымъ листамъ, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что обезпеченіемъ исправнаго исполненія договора отъ 16 марта 1890 г., оставался тотъ же исполнительный листъ, права Гуриловой по договору на исполнительный листъ отъ 22 марта 1889 г. воспріяли силу въ 1891 г. согласно договору отъ 16 марта 1890 г. этотъ исполнительный листъ сдѣлался тогда собственностью Гуриловой и сохранилъ за собою въ полной силѣ значеніе, присвоенное исполнительнымъ листамъ. На основаніи этихъ соображеній Московская судебная палата оправдала Гурилову.

Въ протестѣ, принесенномъ на этотъ приговоръ, товарищъ прокурора Московской судебной палаты Добрынинъ доказываетъ, что взглядъ, высказанный Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Пашкевича относится лишь къ такимъ взысканіямъ по исполнительнымъ листамъ, которыя сами по себѣ производятся въ строго законномъ порядкѣ и не осложнены ростовщическою или иною преступною дѣятельностью владѣльца исполнительнаго листа. Назначеніе исполнительнаго листа точно опредѣлено въ 926 и слѣдующихъ статьяхъ уст. гр. суд. По смыслу этихъ статей закона, сила означеннаго исполнительнаго листа сохраняется лишь до приведенія въ исполненіе того рѣшенія, къ которому онъ относится. Въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы и за этими предѣлами исполнительный листъ сохранялъ свою силу, а напротивъ того, взысканіе денегъ по исполнительному листу, относящемуся къ приведенному уже въ исполненіе рѣшенію суда, должно быть разсматриваемо какъ видъ мошенничества, предусмотрѣнный въ 3 п. 174 ст. устава о нак., нал. мир. суд. Въ данномъ случаѣ, если Гурилова и не подлежитъ отвѣтственности по 3 п. 174 ст. и 1666 ст. улож. о нак., то единственно потому, что при вторичномъ взысканіи денегъ по исполнительному листу отъ 22 марта 1889 года, она дѣйствовала лишь въ силу договора отъ 16 марта 1890 г., а исполнительнымъ листомъ пользовалась какъ документомъ, формально представлявшимъ ей возможность получить опредѣленную въ означенномъ договорѣ неустойку, не прибѣгая къ судебному разбирательству. Но на этомъ же основаніи Гурилова не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности за ростовщичество, согласно рѣшенію Сената по дѣлу Пашкевича.

Заключение палаты, что исполнительный листъ отъ 22 марта 1889 г. сохранилъ за собою въ полной своей силѣ значеніе, присвоенное исполнительнымъ листамъ, въ силу договора отъ 16 марта 1890 года, является неправильнымъ уже потому, что договоръ отъ 16 марта 1890 г. сохраненіе силы за означеннымъ исполнительнымъ листомъ ставилъ въ зависимость отъ извѣстныхъ условий, вопросъ о наличности которыхъ, при недоразумѣніи между сторонами, могъ быть предметомъ судебного разбирательства и такимъ образомъ представлялось возможнымъ отрицательное его разрѣшеніе.

Законъ 24 мая 1893 г., какъ это было разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената отъ 17 января 1895 г. № 1 по дѣлу Кондраженко, запрещаетъ не отдачу капитала въ чрезмѣрный ростъ и не получение чрезмѣрнаго роста на капиталъ, а „суду капитала въ чрезмѣрный ростъ“, причѣмъ понятие ссуды обнимаетъ всѣ послѣдовательные акты ссудной операціи, начиная съ полученія долговаго обязательства и кончая предьявленіемъ его ко взысканію и полученіемъ платежей. Поэтому, не опровергнувъ установленнаго судомъ факта взысканія Гурилевою съ Мартынова денегъ по ростовщическому обязательству послѣ изданія упомянутаго закона и освободивъ ее отъ отвѣтственности на томъ лишь основаніи, что означенное взысканіе производилось по исполнительному листу, который утратилъ силу и значеніе, присвоенное официальнымъ бумагамъ этого рода, судебная палата допустила неправильное толкованіе 180² ст. уст. о нак., нал. мир. суд., лишаящее приговоръ палаты силы судебного рѣшенія, почему кассаторъ проситъ объ отмѣнѣ этого приговора и объ обращеніи дѣла къ вторичному разбирательству.

Кромѣ кассационнаго протеста, поданы были еще двѣ кассационныя жалобы повѣренными супругомъ Мартыновымъ, прис. пов. Саксомъ и Наумовымъ.

Дѣло слушалось по 2 отдѣленію уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената. Предсѣдательствовалъ сенаторъ С. С. Гончаровъ (онъ же—докладчикъ), заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Г. Медишъ. Возражали противъ кассационнаго протеста и жалобъ защитники Гурилевой прис. пов. П. Г. Мироновъ и пом. прис. пов. О. О. Грузенбергъ; кромѣ того, въ засѣданіи явился лично А. Н. Мартыновъ.

Послѣ объясненія Мартынова, слово было предоставлено защитникамъ Гурилевой, г.г. Миронову и Грузенбергу. Они доказывали отсутствіе въ приписываемомъ Гурилевой дѣянн признакомъ какого-бы то ни было преступнаго дѣянн какъ по фактическимъ, такъ и по юридическимъ признакамъ: со стороны фактической: 1) Мартыновъ въ мартѣ 1890 г. въ дѣйствительности не состоялъ членомъ вакуфной комиссіи, а потому эксплуатациіи его служебнаго положенія не было; 2) вексель на 2,500 р. вовсе не былъ выданъ Гурилевой за отсрочку взысканія по исполнительному листу въ 6,400 р., а замѣнилъ собою векселя въ 2,000 руб., въ 400 руб. и росписку въ 100 руб.; 3) въ то время Мартыновы не находились въ стѣснительномъ положеніи; со стороны qualificacii приписываемаго Гурилевой преступленія: 1) законъ 24 мая 1893 года вовсе не имѣлъ въ виду отмѣнить и, въ дѣйствительности, не отмѣнилъ устанавливаемого ст. 1573, 1583—1586 т. X ч. 1 вида обезпеченія договоровъ; 2) хотя вопросъ о неустойкѣ и затронуть во второй части 180² ст. уст. о нак., но не въ смыслѣ запрета заключать неустойчныя сдѣлки на какую угодно сумму, а лишь какъ одно изъ проявленій того сокрытія долговыхъ отношеній, которое законъ считаетъ вѣрнымъ внѣшнимъ признакомъ ростовщичества; 3) такимъ образомъ, договоръ о неустойкѣ только тогда можетъ быть признанъ противозаконнымъ, когда онъ прикрываетъ собою заранее условленный ростовщическій ростъ; 4) единственною цѣлью договора отъ 16 марта 1890 г. было

обезпеченіе исправнаго выполненія Мартыновымъ обязательства, неисполнявшагося ими въ теченіе многихъ лѣтъ и 5) Мартыновы, вступая въ договоръ, не находились въ стѣснительномъ положеніи, равно какъ ко времени его осуществленія располагали средствами, превышающими многократно ихъ долгъ. Наконецъ, если даже и признавать, что Гурилева осуществляла свои права по исполнительному листу, выданному до закона 24 мая 1893 года, то и тогда, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Пашкевича, въ этомъ нѣтъ признакомъ уголовного дѣянн. По этимъ соображеніямъ г.г. Мироновъ и Грузенбергъ ходатайствовали объ оставленіи безъ послѣдствій кассационнаго протеста и кассационныхъ жалобъ гражданскихъ истцовъ.

Товарищъ оберъ-прокурора Н. Г. Медишъ, находя протестъ и жалобы заслуживающими уваженія, далъ заключеніе объ отмѣнѣ приговора Московской судебной палаты и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе той же палаты, въ другомъ составѣ присутствія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокура, опредѣлилъ: кассационный протестъ и кассационныя жалобы, за силою 793 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

Особое присутствіе С.-Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда.

Приговоръ по дѣлу ген.-маіора Иловайскаго и др.

1899 года съ 2 марта по 5 іюня особое присутствіе Петербургскаго военно-окружнаго суда въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдательствующій постоянный членъ главнаго военнаго суда ген.-лейт. Гродековъ, предсѣдатель Петербургскаго военно-окружнаго суда ген.-маіоръ Остенъ-Сакенъ, военный судья того же суда ген.-маіоръ Бобянский, временные члены: начальникъ 37-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Тило и 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи ген.-лейт. Остроградскій, начальникъ артиллеріи третьяго армейскаго корпуса ген.-лейт. Топорнинъ и командующій 15-ю кавалерійскою дивизіей ген.-маіоръ бар. фонъ-Штакельбергъ при военномъ прокурорѣ Петербургскаго военно-окружнаго суда ген.-маіоръ Павловъ, помощникахъ его, полковникъ Корейво и подполковникъ Быстрѣвскомъ, секретарѣ того же суда коллежскомъ ассессорѣ Трейманѣ и коллежскомъ ассессорѣ Вѣлокопытовѣ слушало дѣло о бывшихъ командирахъ лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка ген.-маіорахъ Иванѣ Васильевичѣ Иловайскомъ, 50 лѣтъ, нынѣ состоящемъ по войску донскому и Васильѣ Петровичѣ Короченцовѣ, 55 лѣтъ, нынѣ командирѣ второй бригады 10-й кавалерійской дивизіи, бывшихъ помощникахъ командира того-же полка по хозяйственной части, нынѣ состоящихъ по войску донскому полковникъ Касянъ Александровичъ Слюсаревъ, 50 лѣтъ, нынѣ отставномъ полковникъ Петрѣ Николаевичѣ Поповѣ, 48 лѣтъ, бывшемъ полковомъ квартирмейстерѣ, нынѣ эсаулѣ перваго донскаго казачьяго полка Иванѣ Ивановичѣ Фарафановѣ, 41 года, бывшемъ полковомъ казначей, нынѣ подъ-эсаулѣ Александрѣ Ивановичѣ Левашевѣ 40 лѣтъ, бывшемъ исправляющимъ должность дѣлопроизводителя того же полка по хозяйственной части, нынѣ отставномъ подъ-эсаулѣ Федорѣ Васильевичѣ Кундрюкомъ, 43 лѣтъ, столоначальникѣ главнаго управленія казачьихъ войскъ надворномъ совѣтникѣ Константинѣ Михайловичѣ Ясинскомъ, 46 лѣтъ, чинахъ С.-Петербургскаго окружнаго интендантскаго правленія подполковникъ Павлѣ Дмитріевичѣ Вигилянскомъ, 55 лѣтъ, надворномъ совѣтн. Александрѣ Павловичѣ Шниниковѣ, 55 лѣтъ, коллежскихъ секретаряхъ Яковѣ Александровичѣ Павловѣ, 38 лѣтъ, Дмитріи Дми-

тривичъ Максимовъ, 45 лѣтъ, губернскомъ секретарѣ Андрѣѣ Федоровичѣ Михайловичѣ, 34 лѣтъ, и счетномъ чиновникѣ С.-Петербургской контрольной палаты коллежскимъ регистраторѣ Петрѣ Васильевичѣ Смѣловѣ, 46 лѣтъ, преданныхъ суду по Высочайшему повелѣнію на основаніи § 5 ст. 562 военно-судебнаго устава изданія 1884 года. Выслушавъ дѣло, особое присутствіе суда признало виновными:

I. Генераль-маіора Иловайскаго при уменьшающихъ обстоятельствахъ: а) въ превышеніи и бездѣйствіи власти, повлекшихъ за собой убытокъ для казны свыше 5,000 руб., б) въ умышленномъ незаписаніи на приходъ и излишней выпискѣ въ расходъ по книгамъ полка казенныхъ денегъ и израсходованныхъ безъ проведенія по книгамъ; в) въ присвоеніи вѣреныхъ по службѣ казенныхъ денегъ въ суммѣ не менѣе 8,813 руб. 90 коп., не пополненныхъ и по настоящее время; г) въ удержаніи слѣдовавшихъ подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ денегъ для употребленія на расходы по полку и д) въ подлогахъ по службѣ.

II. Генераль-маіора Короченцова при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ: а) въ превышеніи и бездѣйствіи власти, при чемъ послѣднее повлекло за собой убытокъ для казны свыше 5,000 руб.; б) въ умышленномъ незаписаніи на приходъ по книгамъ полка казенныхъ денегъ и израсходованіи ихъ безъ проведенія по книгамъ и в) въ подлогахъ по службѣ.

III. Полковника Слюсарева при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ: а) въ бездѣйствіи власти, повлекшемъ за собой убытокъ свыше 5,000 р.

IV. Отставнаго полковника Попова при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ: а) въ бездѣйствіи власти, повлекшемъ за собой убытокъ свыше 5,000 р.; б) въ допущеніи съ умысломъ незаписанія на приходъ и излишней выписки въ расходъ 12,725 р. 42 к. казенныхъ денегъ и в) въ присвоеніи выданныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ въ суммѣ не менѣе 6,500 р., не пополненныхъ и въ настоящее время.

V. Отставнаго подъ-эсаула Левашева при уменьшающихъ обстоятельствахъ: а) въ небреженіи къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей по должности полкового казначея; б) въ промедленіи записанія на приходъ и отсылкѣ по принадлежности казенныхъ денегъ; в) въ умышленномъ незаписаніи на приходъ и излишней выпискѣ въ расходъ вѣреныхъ ему по службѣ казенныхъ денегъ; г) въ участіи по составленію завѣдомо подложныхъ ходатайствъ и требованій объ отпускѣ интендантствомъ денегъ на разные виды довольствія для полка, по коимъ получено 79,624 р. 74 к.; д) въ присвоеніи и растратѣ вѣреныхъ ему по службѣ денегъ въ суммѣ 122,805 р. 12 к., причѣмъ для скрытія части означенной растраты принялъ участіе въ составленіи для него завѣдомо подложныхъ документовъ; е) въ участіи по составленію умышленно превеличенныхъ требованій на разные виды довольствія для полка; ж) въ участіи въ похищеніи изъ петербургской контрольной палаты оплаченныхъ ассигновокъ и подлогахъ отчетныхъ листовъ; з) въ другихъ разнаго рода подлогахъ по службѣ и и) въ полученіи денегъ у частнаго лица посредствомъ обмана.

VI. Отставнаго подъ-эсаула Кундрюцкаго: а) въ промедленіи записанія на приходъ и несвоевременной выпискѣ въ расходъ казенныхъ денегъ; б) въ умышленномъ незаписаніи на приходъ и излишней выпискѣ въ расходъ казенныхъ денегъ; в) въ излишнемъ требованіи съ умысломъ денегъ изъ интендантства на разные виды довольствія для полка; г) въ участіи по растратѣ казенныхъ денегъ въ суммѣ 122,805 руб. 12 коп.; д) въ составленіи подложныхъ ходатайствъ и требованій на разные виды довольствія для полка, по которымъ получено 79,624 р.

74 коп.; е) въ участіи въ похищеніи изъ петербургской контрольной палаты оплаченныхъ ассигновокъ и подлогахъ отчетныхъ листовъ и въ представленіи туда вновь составленныхъ подложныхъ отчетныхъ листовъ; ж) въ другихъ разнаго рода подлогахъ по службѣ; з) въ полученіи денегъ у частнаго лица посредствомъ обмана и и) въ лихоимствѣ и вымогательствѣ.

VII. Эсаула Фарафонова—въ неведеніи отчетности, установленной по должности квартирмейстера.

VIII. Подполковника Вигилянскаго—въ мздоимствѣ съ принятіемъ дара въ 1,000 р. до исполненія тѣхъ служебныхъ дѣйствій, за которыя онъ предназначался.

IX. Надворнаго совѣтника Шнитникова—въ лихоимствѣ съ принятіемъ дара не менѣе 450 руб. по исполненіи тѣхъ служебныхъ дѣйствій, за которыя онъ предназначался.

X. Коллежскаго секретаря Павлова 1-го при уменьшающихъ обстоятельствахъ—въ лихоимствѣ съ принятіемъ дара не менѣе 345 руб.

XI. Коллежскаго секретаря Максимова при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ: а) въ лихоимствѣ съ принятіемъ дара не менѣе 425 рублей; б) въ похищеніи изъ петербургскаго интендантскаго правленія бланковъ отчетныхъ листовъ и талоновъ къ ассигновкамъ и в) въ несоблюденіи установленнаго порядка въ отправленіи должности.

XII. Губернскаго секретаря Михайлова 1-го при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ: а) въ лихоимствѣ съ принятіемъ дара не менѣе 284 руб. и б) въ несоблюденіи установленнаго порядка въ отправленіи должности.

XIII. Коллежскаго регистратора Смѣлова при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ въ подлогахъ по службѣ.

XIV. Коллежскаго Совѣтника Ясинскаго виновность не доказана.

Посему и на основаніи 20, 22, 37, 72, 83, 86, 87, 141, 142, 144, 145, 224, 227, 232, (новая редакция), 234, 236, 240 ст. XXII св. воен. пост. 1869 г. изд.; 2, 13, 31, 33, 43, 44, 46, 47 прил. къ 70, 118, 119, 134, 152, 294, 303, 362, 372, 373, 377, 378, 410, 1666, 1681 стат. улож. о нак., угол. и испр., 9 и 33 ст. дисц. уст. 1128, 1129, 1148, 910 ст. военно-суд. уст. и Высоч. манифестовъ отъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 года, судъ постановилъ: генераль-маіоровъ Иловайскаго и Короченцова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, а также службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ дворянства, чиновъ и орденовъ, медалей и воинскаго званія и, исключивъ изъ службы, сослать на житье: перваго—въ Томскую, а втораго въ Тобольскую губ. съ правомъ, по истеченіи 13 лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азиатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній; полковника Слюсарева лишить всѣхъ особенныхъ правъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ дворянства, чиновъ, орденовъ, медалей, воинскаго званія и, исключивъ изъ службы, сослать на житье въ Пермскую губ., съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ продолженіе 10 мѣсяцевъ и 20 дней, съ правомъ, по истеченіи 10 лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азиатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній; отставнаго полковника Попова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также прежнею службою приобретенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ дворянства, чиновъ, орденовъ и сослать на житье въ Пермскую губ. съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста,

назначеннаго для жительства въ продолженіе одного года и 9 мѣсяцевъ и 10 дней, съ правомъ, по истеченіи 10 лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губ.; кромѣ того, съ него взыскать 25,550 р. 84 к., которые и присоединить къ капиталамъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Отставнаго подъ-эсаула Левашева лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также прежнюю службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ дворянства, чиновъ, ордена, академическаго знака и сослать на житье въ Вишайскую губ. съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе 10 мѣсяцевъ и 20 дней и потомъ въѣзда въ другія губерніи и области въ теченіе 3 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 20 дней съ правомъ, по истеченіи 12 лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній. Отставнаго подъ эсаула Кундрюцкаго лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, а также прежнюю службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ чиновъ, медалей и сослать на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ продолженіе 10 мѣсяцевъ и 20 дней и въѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіе 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, съ правомъ, по истеченіи 12 лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній. Эсаула Фарафонова, какъ подлежащаго аресту на гауптвахтѣ въ теченіе 1 мѣсяца, за силою приказа по военному вѣдомству 1896 года № 100, отъ наказанія освободить; подполковника Вигиляскаго, вмѣсто оставленія отъ службы и, на основаніи того же приказа уволить отъ службы и, кромѣ того, взыскать съ него полученные имъ въ даръ 1,000 руб., которые и присоединить къ капиталамъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Коллежскаго секретаря Павлова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ чиновъ, ордена, и сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ продолженіе 1 года и 4 мѣсяцевъ, и съ правомъ, по истеченіи 10-ти лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній; независимо отъ сего, взыскать съ него полученные имъ въ даръ 345 руб., которые и присоединить къ капиталамъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Губернскаго секретаря Михайлова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ дворянства, чиновъ и сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе 1 года и 4 мѣсяцевъ и съ правомъ, по истеченіи 10-ти лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній; независимо отъ сего, взыскать съ него полученные имъ въ даръ 284 руб., которые присоединить къ капиталамъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Коллежскаго секретаря Максимова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ чиновъ, ордена, и сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ правомъ, по истеченіи 12-ти лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣста

жительства въ предѣлахъ европейской и азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній; независимо отъ сего, взыскать съ него полученные въ даръ 425 руб., которые присоединить къ капиталамъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Коллежскаго регистратора Смѣлова лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, а также службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, въ томъ числѣ чина, и сослать на житье въ Тобольскую губернію, съ правомъ, по истеченіи 12 лѣтъ со времени прибытія на мѣсто ссылки, избранія мѣстожительства въ предѣлахъ европейской и азіатской Россіи, кромѣ столицъ и столичныхъ губерній. Надворнаго совѣтника Яенинскаго по недоказанности возникшаго противъ него обвиненія въ мздоимствѣ на основаніи 1 пр. къ 910 ст. в.с. уст. считать по суду оправданнымъ. Надворнаго совѣтника Шнитникова за мздоимство подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 450 руб., которые присоединить къ капиталу Александровскаго комитета о раненыхъ.

Искъ казны признать въ суммѣ 247,248 р. 24 к., каковыя взыскать съ генераль-маіора Иловайскаго, 31,590 р. 76 коп.; съ него-же и съ полковника Слюсарева 1,289 руб. 44 коп. за круговую ихъ отвѣтственностью; съ него же и отставныхъ подъ-эсауловъ Левашева и Кундрюцкаго—2,140 руб. 92 коп. за круговую ихъ отвѣтственностью; съ генераль-маіора Короченцова—1,153 р. 19 коп., съ него же и полковника Слюсарева 173 р. 93 коп., съ него же и отст. полк. Попова 402 р. 53 к. съ круговую въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отвѣтственностью; съ отстав. подъ-эсауловъ Левашева и Кундрюцкаго и отст. полк. Попова—6,500 р., съ Левашева и Кундрюцкаго—127,196 руб. 96 коп. и съ нихъ же и кол. рег. Смѣлова 66,800 руб. 51 коп. за круговую въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ихъ отвѣтственностью. Если же Левашевъ и Кундрюцкій окажутся не въ состояніи сами уплатить падающее на нихъ взысканіе, то обратитъ таковое первоначально на лицъ, признанныхъ особымъ присутіемъ суда виновными въ бездѣйствіи власти: ген.-м. Иловайскаго и Короченцова, полковника Слюсарева и отст. полк. Попова, и за симъ на всѣхъ лицъ, которые будутъ признаны виновными въ несоблюденіи возложенныхъ на нихъ обязанностей по наблюденію за приемомъ, храненіемъ и отправленіемъ по принадлежности казенныхъ денежныхъ суммъ за время послѣ сдачи полка ген.-маіор. Короченцовымъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ ген.-маіор. Иловайскаго и полк. Слюсарева—514 р. 12 коп., б) съ ген.-маіор. Короченцова—9,237 р. 98 коп., в) съ него же и полк. Слюсарева—2,880 руб. 85 к. 2) съ полк. Слюсарева—8,566 руб. 45 коп. д) съ г.-м. Короченцова и отст. полк. Попова—17,723 р. 11 коп. е) съ отст. полк. Попова—7,786 руб. 79 коп., ж) съ него-же и съ тѣхъ лицъ, которыя будутъ, какъ сказано выше, признаны виновными въ несоблюденіи обязанностей по наблюденію за сохраненіемъ казенныхъ суммъ въ цѣлости послѣ сдачи полка ген. Короченцовымъ—37,434 руб. 73 коп. и з) только съ этихъ послѣднихъ лицъ—20,898 руб. 64 к. Независимо отъ сего съ отставныхъ подъ-эсауловъ Левашева и Кундрюцкаго взыскать въ пользу купца Сергѣя Федорова—2,500 руб. Представленные въ судебномъ засѣданіи г.-м. Короченцовымъ 2,500 руб. обратить на погашеніе убытковъ, происшедшихъ отъ его противозаконныхъ дѣяній. Признанныхъ виновными по недоказанности возникшихъ обвиненій: г.-м. Иловайскаго въ употребленіи на свои надобности казеннаго фуража, въ умышленномъ перетребованіи денежныхъ суммъ, а также въ показаніи излишне къ зачету экономическаго фуража, въ составленіи умышленно неправильныхъ отчетныхъ листовъ по фуражному довольствію, подложнаго аренднаго договора на полковую лавку, отчетности по заготовленію подковъ для неприкосновеннаго запаса и присвоеніи оставшихся отъ сего суммъ, въ

удержаніи изъ корыстныхъ видовъ части слѣдовавшаго нижнимъ чинамъ отъ казны содержанія; г.-м. Короченцова—въ присвоеніи казенныхъ денегъ и матеріаловъ, въ употребленіи на свои надобности казеннаго фуража и въ составленіи подложнаго аренднаго договора на полковую лавку и отчетности по заготовленію новыхъ сѣделъ; полк. Слюсарева—въ умысленномъ незаписаніи излишней выписки въ расходъ по книгамъ казенныхъ денегъ, въ требованіи съ умысломъ излишне денегъ изъ интендантства, въ показаніи излишне къ зачету экономическаго фуража, въ составленіи съ умысломъ неправильныхъ отчетныхъ листовъ и расчетовъ на содержаніе нижнихъ чиновъ, въ присвоеніи казенныхъ, а также подлежащихъ выдачѣ нижнимъ чинамъ въ содержаніе денежныхъ суммъ, въ соучастіи по составленію завѣдомо неправильныхъ счетовъ на постройку папахъ и заготовленію вещей для неприкосновеннаго запаса, а также по составленію подложнаго аренднаго договора на полковую артельную лавку; отставнаго полковн. Попова—въ допущеніи съ умысломъ требованія въ излишнемъ количествѣ денегъ изъ интендантства, въ составленіи завѣдомо неправильныхъ отчетныхъ листовъ, а также расчетовъ на выдачу содержанія нижнимъ чинамъ; въ умысленно неправильныхъ переносахъ по книгамъ остатковъ переходящихъ суммъ и въ составленіи подложнаго аренднаго договора на полковую лавку; отставнаго подъ-есаула Левашева въ утайкѣ изъ дѣлъ полка бланковъ отчетныхъ листовъ по фуражному довольствію; эсаула Фарафонова въ бездѣйствіи власти; подп. Вигилянскаго—въ соучастіи въ подлогѣ по службѣ и въ лихоимствѣ; надворнаго совѣт. Шнитникова въ лихоимствѣ и въ соучастіи въ подлогахъ по службѣ; колл. секр. Максимова—въ соучастіи въ полученіи денегъ по завѣдомо подложнымъ требованіямъ; колл. секр. Павлова I—въ соучастіи въ подлогахъ по службѣ; губ. секр. Михайлова I—въ соучастіи въ подлогахъ по службѣ—считать по суду оправданными на основ. 1-го пункта къ 910-ст. военно-судн. устав.; равнымъ образомъ считать оправданными по силѣ той-же ст. по невмѣненію въ вину по законнымъ причинамъ полк. Слюсарева въ участіи въ составленіи, полученіи и проведеніи по книгамъ завѣдомо неправильныхъ счетовъ на покупку обмундировочныхъ матеріаловъ; въ подписаніи завѣдомо преувеличенныхъ расчетовъ на постройку и обмундированіе нижнимъ чинамъ и завѣдомо неправильной выпискѣ по книгамъ добавочнаго содержанія бывшему дѣлопроизводителю отставному подъ-эсауду Кундрюцкому; отставнаго полковника Попова и отставнаго подъ-эсаула Левашева въ подписаніи завѣдомо преувеличенныхъ расчетовъ на постройку и обмундированіе нижнимъ чинамъ; его-же, Левашева, въ завѣдомо неправильной выпискѣ по книгамъ добавочнаго содержанія Кундрюцкому. Эсаула Фарафонова—въ засвидѣтельствованіи своею подписью завѣдомо неправильныхъ расчетовъ на постройку и обмундированіе нижнимъ чинамъ и счета на купленный будто бы полковой фуражъ, а равно въ удостовѣреніи своею роспискою въ книгѣ казначея полученія имъ денегъ за фуражъ, который онъ не заготовлялъ. Въ отношеніи вещественныхъ доказательствъ и приложений къ дѣлу по вступленіи приговора въ законную силу составить особое постановленіе, а отобранныя военнымъ слѣдователемъ у пот. поч. гр. Федора Алферова процентныя бумаги на 5,825 р., хранящіяся въ губ. казначействѣ въ депозитъ Петербургскаго военно-окружнаго суда возвратить Алферову. Судебныя по дѣлу издержки взыскать, за исключеніемъ эсаула Фарафонова и надворн. сов. Ясинскаго, со всѣхъ прочихъ подсудимыхъ поровну, съ примѣненіемъ къ нимъ Всемилоствѣйшихъ манифестовъ, а въ случаѣ полной несостоятельности подсудимыхъ согласно 1,155 ст. в. с. уст. принять издержки на счетъ казны.

Но опредѣливъ г.-м. Короченцову и полк. Слюсареву наказанія на точномъ основаніи закона и смягчивъ таковыя въ силу предоставляемаго суду 906 ст. в. с. устава при наличности уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ на 2 степени каждому, особое присутствіе суда признаетъ, что опредѣленные имъ обоимъ наказанія по обстоятельствамъ дѣла являются для нихъ слишкомъ строгими, а потому и принявъ во вниманіе: въ отношеніи г.-м. Короченцова— а) что при учиненіи признанныхъ судомъ противозаконныхъ дѣяній онъ не только не преслѣдовалъ самъ корыстныхъ цѣлей, но даже старался, чтобы отпускаемые полку казенныя деньги не были расходованы другими на частныя надобности, а были употреблены исключительно на нужды ввѣреннаго ему полка и не достигъ сего вслѣдствіе своей добѣрчивости къ подчиненнымъ и малаго знакомства въ то время съ положеніемъ о хозяйствѣ въ отдѣльных частяхъ войскъ и правилами веденія полковой отчетности; б) что при наличности употребленныхъ нѣкоторыми изъ подчиненныхъ ему членовъ хозяйственнаго управленія полка весьма искусныхъ ухищреній и подлоговъ, чтобы скрыть производившія ими хищенія, — ему, г.-м. Короченцову, было весьма трудно обнаружить таковыя; в) что наиболѣе тяжкія изъ признанныхъ судомъ преступныхъ дѣяній его—непроведеніе нѣкоторыхъ денежныхъ суммъ по книгамъ полка и излишняя выписка обмундировочныхъ матеріаловъ въ расходъ по матеріальнымъ книгамъ были исключительно въ прямой зависимости отъ установившагося въ полку порядка расходовъ на нужды полка, на который нѣтъ отпуска отъ казны, отмѣнить таковой порядокъ по отсутствію твердаго характера онъ не сумѣлъ и г) что прежняя его, г.-м. Короченцова, служба была не только безупречна, но и блестяща, чему доказательствомъ служить пожалованіе его въ званіе флигель-адъютанта Е. И. Величества.

По отношенію полковника Слюсарева, а) что при учиненіи признанныхъ судомъ противозаконныхъ дѣяній онъ, полковникъ Слюсаревъ, никогда не преслѣдовалъ корыстныхъ цѣлей, б) что, будучи отличнымъ строевымъ офицеромъ, онъ былъ мало знакомъ съ обязанностями помощника командира полка по хозяйственной части и съ сложною полковою отчетностью, вслѣдствіе чего не сумѣлъ обнаружить производившіяся подчиненными ему чинами хозяйственнаго управленія полка растраты путемъ всевозможныхъ ухищреній по веденію отчетности и в) что вслѣдствіи въ теченіе болѣе 4 лѣтъ онъ, полковникъ Слюсаревъ, безукоризненно командовалъ № 14 донскимъ казачьимъ полкомъ, какъ это удостоверяется неоднократно отданными по сему предмету приказами начальника № 14 кавалерійской дивизіи—особое присутствіе суда признаетъ справедливымъ воспользоваться предоставляемымъ суду 913 ст. в. с. уст. правомъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ опредѣленнаго судомъ г.-м. Короченцову и полк. Слюсареву наказанія исключеніемъ ихъ изъ службы безъ лишенія чиновъ съ послѣдствіями, указанными въ 39 и 40 ст. XXII св. в. пост. 1869 г., изд. 2-е. Настоящій приговоръ, по вступленіи въ законную силу въ отношеніи г.-м. Иловайскаго и Короченцова, полк. Слюсарева, отст. полк. Попова, отст. подъ-эс. Левашева и Кундрюцкаго, колл. секр. Павлова и Максимова, губ. секр. Михайлова I и колл. рег. Смѣлова на осн. 1098 ст. в. с. уст. представить чрезъ военнаго министра на Высочайшее усмотрѣніе.

Одесская судебная палата.

I.

Учинение насильственных действий публичным скоплением вследствие побуждений, протекающих из экономических отношений.

8 июня в помѣщеніи Херсонскаго окружнаго суда отдѣленіемъ Одесской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей разсмотрѣно было любопытное дѣло о крестьянскихъ безпорядкахъ въ с. Золотой Балкѣ Херсонскаго уѣзда. Подсудимые фигурировали въ числѣ 24 крестьянъ, а именно: А. Вербовой, Е. Зуй, Ф. Кучеренко, Г. Кличка, И. Ремезъ, Я. Кулинничъ, И. Щербакъ, К. Смолрицкій, П. Зуй, К. Медувъ, М. Кучеренко, П. Хупавченко, П. Дьяченко, Н. Подухайло, Р. Хорунжій, С. Чепурный, Я. Хупавченко, М. Сѣдиченко, П. Бондаренко, Е. Хупавченко, Г. Щербакъ, П. Зуенко, И. Шрамъ и И. Кучеренко. Сущность обвиненія заключается въ слѣдующемъ. Крестьяне сел. Золотой Балки Херсонскаго уѣзда, получивши при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости даровые надѣлы въ размѣрѣ 1 десятины на ревизскую душу, поставлены были въ необходимость обращаться къ сосѣднимъ помѣщикамъ для аренды земли какъ для выпаса скота, такъ и для посѣвовъ. Чаще всего и болѣе всего золотобалковскіе крестьяне пользовались землею, принадлежавшей къ крестьянскимъ надѣламъ и потому наиболее удобной для нихъ, принадлежащей помѣщицѣ Надеждѣ Измайловой. До 1894 года крестьяне пользовались землею золотобалковской экономіи Измайловой въ достаточномъ для нихъ количествѣ, но съ этого времени площадь земли, сдаваемой крестьянамъ, постепенно стала уменьшаться. Обстоятельство это, поставивши крестьянъ въ затруднительное положеніе, вызвало ихъ недовольство, которое еще болѣе усилилось отъ особенной требовательности Измайлова (завѣдующаго дѣлами владѣлицы, мужа ея), каравшаго крестьянъ отказомъ въ отдачѣ имъ земли за малѣйшее неисполненіе его требованій.

Такое то отношеніе Измайлова къ крестьянамъ особенно озлобляло ихъ потому, что недовольство отдѣльными лицами вызывало нежелательныя послѣдствія для всѣхъ. Съ 1897 г., когда управляющимъ экономіей сталъ дворянинъ Савельевъ, неприязненныя отношенія крестьянъ къ экономіи возрасли. Савельевъ, желая въ точности исполнять порученія Измайлова, сталъ особенно строго относиться къ крестьянамъ, карая ихъ штрафами и отказами въ наймѣ земли за малѣйшія провинности, и крестьяне не разъ приходили къ бывшему управляющему Измайловой, дворянину Де-Самишу, съ жалобами на экономію, которая будто бы притѣсняла ихъ и часто задерживала не по праву лошадей и крестьянскій скотъ, обвиняя затѣмъ крестьянъ въ потравкахъ. 7 апрѣля 1898 г. экономія заключила съ крестьянами условіе, по которому имъ предоставлялось право пасти скотъ на всей экономической землѣ между с. Золотой Балкой и экономической толкой до полей, засѣянныхъ хлѣбомъ. Толкуя условіе въ томъ смыслѣ, что крестьяне могутъ пасти скотъ на толокѣ лишь до черты посѣвовъ, экономія воспрещала имъ пасти скотъ въ балкахъ, врѣзывающихся въ посѣвы, задерживала лошадей, оказывавшихся въ такихъ мѣстахъ, и затѣмъ взыскивала съ крестьянъ штрафы. Крестьяне же понимали условіе, заключенное съ экономіей, въ томъ смыслѣ, что они имѣютъ право пасти скотъ на всемъ незабѣянномъ пространствѣ, слѣдовательно и въ балкахъ, а потому считали захваты лошадей, выпасавшихся въ этихъ мѣстахъ, неправильными и нарушающими ихъ права, а штрафы, налагаемые на нихъ, крестьянъ, экономіей, несправедливыми. Такіе захваты лошадей и взысканія штрафовъ за потравы еще болѣе усиливали недовольство крестьянъ

экономіей. Вечеромъ 31 мая 1898 года экономическій объѣздчикъ Халуца, прѣхавъ въ экономію, сообщилъ, что золотобалковскіе крестьяне пасутъ лошадей въ балкахъ между посѣвами и что, при сдѣланной объѣздчиками попыткѣ задержать лошадей, крестьяне прогнали ихъ дрючками. Управляющій Савельевъ, узнавъ объ этомъ, распорядился послать по указанію Халуцы, прикащика Шверова и конторщика Попова вмѣстѣ съ Халупой, чтобы задержать пасущихся въ балкѣ крестьянскихъ лошадей. Прѣхавъ на указанное мѣсто, они, заставъ въ балкѣ штукъ до 20 лошадей, при которыхъ находилось нѣсколько крестьянъ с. Золотой Балки, забрали лошадей почти безъ протестовъ, и только одинъ изъ присутствовавшихъ крестьянъ Подухайло сказалъ Попову: „Вы больше съ дѣдушкой Шверовымъ не будете ѣздить черезъ слободу; найдутся такіе, что перестрѣнутъ“. Задержавъ лошадей, Шверовъ, Поповъ и объѣздчики погнали ихъ по направленію къ селу и, когда стали приближаться къ нему, встрѣтили нѣсколькихъ крестьянъ, одинъ изъ которыхъ замахнулся на Попова камнемъ. Побоявшись послѣ этого ѣхать селомъ, Поповъ и Шверовъ свернули въ сторону и погнали лошадей другой дорогой, чтобы миновать село. Приближаясь къ экономіи, они встрѣтили крестьянина Кучеренко, который палкою ударилъ Шверова. Въ это время Савельевымъ было отдано приказаніе экономическимъ рабочимъ выйти за ворота и загнать во дворъ задержанныхъ лошадей. Не успѣли однако подождать лошадей къ воротамъ, какъ къ экономіи по главной улицѣ села нахлынула вооруженная колями толпа челоуѣкъ около двухсотъ, впереди которой съ дрючкомъ въ рукахъ ѣхалъ верхомъ на лошади крестьянинъ Ефимъ Зуй; послѣдній подскочилъ къ экономическому приказчику Демченко и ударилъ его дрючкомъ по головѣ, послѣ чего къ Демченко кинулись и другіе, чтобы бить его. Демченко, желая защитить себя, вынулъ изъ кармана револьверъ, но не успѣлъ и поднять его, какъ упалъ, обливаясь кровью отъ нанесеннаго ему Зуемъ удара камнемъ въ голову. Упавшаго Демченко принялись бить другіе.

Точно также крестьяне начали бить явившихся на помощь экономическихъ рабочихъ и служащихъ, стараясь отбить лошадей. Толпа въ это время кричала, требуя отъ бывшаго здѣсь же управляющаго Савельева выдачи задержанныхъ лошадей, грозя въ противномъ случаѣ все разнести.

Видя себя въ опасномъ положеніи, Савельевъ и экономическіе служащіе стали отступать, снѣша скрыться во дворѣ.

Въ это время Савельеву нанесено было два удара камнемъ и оглоблей. Укрывшись во дворѣ, ворота котораго были заперты, Савельевъ и служащіе услышали, что шумъ и крики на улицѣ возлѣ воротъ становятся все сильнѣе и сильнѣе, причемъ раздавались крики крестьянъ: „Докижъ намъ терпѣть?! Разоримъ все!“ Вслѣдъ за этимъ раздался звонъ разбиваемыхъ стеколъ въ домѣ, а затѣмъ толпа, выломавъ ворота и уничтоживъ ограду у садика, ворвалась въ экономическій дворъ. Спасаясь отъ преслѣдованій толпы, экономическіе служащіе и управляющій разбѣжались и попрятались, кто гдѣ могъ, а ворвавшаяся толпа, избивая попадавшихся экономическихъ служащихъ, продолжала выбивать рамы въ экономическихъ зданіяхъ, а потомъ, проникнувъ въ домъ, гдѣ жилъ управляющій, и въ другія помѣщенія, вездѣ предавала порчѣ и уничтоженію попадавшееся подъ руку: мебель, лампы, посуду, экономическія и конторскія книги, счеы, другія дѣловые бумаги и прочіе предметы. Среди общаго шума толпы и треска разбиваемой мебели и посуды, раздавались крики: „Бей!“... „Подожжемъ!“... „Гдѣ управляющій... давай ихъ сюда... Разбивай экономію— все равно всѣмъ одно будетъ!“... Разгромъ продолжался до десяти часовъ вечера, причемъ многимъ изъ служащихъ въ ней причинены были поврежде-

ния и побию. При осмотрѣ экономіи судебнымъ слѣдователемъ 1 июня была найдена картина полного разрушенія: ограда палисадника совершенно разрушена, ворота сорваны и одна половина ихъ разбита, рамы во всѣхъ окнахъ выбиты, полы во всѣхъ комнатахъ загрязнены и покрыты осколками стекла битой посуды, обрывками бумагъ и книгъ, камнями разной величины и колыями, вся мебель изломана; во всѣхъ прочихъ зданіяхъ (конторѣ, банѣ и кухняхъ) найдено такое же разрушеніе, во дворѣ и разныхъ мѣстахъ разбросаны обломки мебели и разныхъ другихъ предметовъ. При производствѣ предварительнаго слѣдствія изъ показаній ряда свидѣтелей выяснилось, что поводомъ къ нападенію на экономію послужили неприязненные чисто экономическаго характера отношенія крестьянъ къ экономіи и что главными участниками всего происходившаго были вышепоименованные крестьяне. Въ частности противъ cadaго изъ нихъ свидѣтельскими показаніями установлены тѣ или другія улики, опредѣляющія степень участія ихъ въ нападеніи. Къ изобличенію другихъ участниковъ скопища, учинившихъ разгромъ экономіи Измайловой, на предварительномъ слѣдствіи добыты достаточныхъ данныхъ не представлялось возможнымъ. Въ виду этого, вышепоименованные крестьяне обвиняются въ томъ, что 31 мая 1898 г. въ селеніи Золотой Балкѣ, Херсонскаго уѣзда, изъ побужденій, проистекавшихъ изъ экономическихъ отношеній, по соглашенію участвовали въ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами нападеніе на экономію жены подполковника Надежды Измайловой, причемъ были разбиты ворота экономическаго двора, разрушена ограда у сада, въ окнахъ экономическаго зданія выбиты всѣ рамы, въ домѣ управляющаго и въ конторѣ часть уничтожено, часть расхищено и повреждено разное движимое имущество, а экономическимъ служащимъ Савельеву, Вальдману, В. и Ф. Демченко, Шверову, Щербаню, Васильеву, Попову, Шейлову, Гладышеву, Жерновому, Олеско и Афоненко причинены побию, раны и иныя поврежденія.

По прочтеніи обвинительнаго акта, всѣ подсудимые, на вопросъ предсѣдателя, отвергали свою виновность. Во время судебного слѣдствія профилировалъ рядъ свидѣтелей, показаніями которыхъ выяснились неприязненные отношенія, установившіяся между экономіей г-жи Измайловой и золотобалковскими крестьянами, а также степень участія въ дѣлѣ cadaго изъ подсудимыхъ. Указывалось на большую требовательность экономіи къ крестьянамъ и суровое съ ними обращеніе, доводившія послѣднихъ до озлобленія: штрафы при поимкѣ крестьянскихъ лошадей, наносимые побию при попыткахъ освободить ихъ; вдобавокъ экономія выписала церковно-обязательствъ, дѣлавшихъ поборы и наводившихъ страхъ своими разѣздами по деревнѣ съ шапками и нагайками; управляющій экономіи Савельевъ проявлялъ странную требовательность, устанавливая какую то муштровку и военную дисциплину, требуя, чтобы крестьяне снимали шапки, руки держали по швамъ. Во 2 часу ночи судебная палата вынесла слѣдующій приговоръ: Шрамъ и Я. Кунавченко оправданы; П. Хупавченко, П. Зуй и Подухайло приговорены къ 4-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, всѣ остальные—къ арестантскимъ ротамъ: Вербовой, Е. Зуй и Ф. Кучеренко—на 2½ года, Кулиничъ, И. Щербакъ, Смотрицкій, Кличка и Ремезъ—на 1½ года, прочіе 11 человекъ—на 1 годъ.

(Нов.)

II.

Сопrotивленіе властямъ.

Въ той же сессіи слушалось дѣло о сопротивленіи властямъ, оказанномъ крестьянами с. Днѣпровки, Таврической губерніи.

Лѣтомъ 1898 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ и на основаніи 1 и 16 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, удалены были изъ села Днѣпровки и предѣловъ Таврической губ. крестьяне Семень Калугинъ и Василій Карамановъ, уполномоченные Днѣпровскаго сельскаго общества по дѣлу съ сосѣдней экономіей землевладѣлицы Герценвицъ о спорной межѣ. Въ октябрѣ того же года послѣдовало такое же распоряженіе и относительно третьяго уполномоченнаго, крестьянина Адриана Караманова, подлежащаго удаленію изъ предѣловъ Таврической губерніи на 3 года. Приведеніе въ исполненіе этого распоряженія было поручено приставу 3-го стана, Мелитопольскаго уѣзда, Никитину. Никитинъ въ-сколько разъ вызывалъ Адриана Караманова въ станую квартиру, но Карамановъ не являлся. 8 ноября 1898 г. Никитинъ лично прибылъ въ Днѣпровку, вызвалъ Караманова и объявилъ ему распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, но Карамановъ отъ подписки объявленія отказался и, будучи отпущенъ до утра для распоряженія имуществомъ, скрылся. Приставъ въ теченіи ноября и декабря мѣсяцевъ безуспѣшно розыскивалъ Караманова, скрывавшагося, по слухамъ, въ Днѣпровкѣ, подъ покровительствомъ населенія, встрѣчавшаго и провожавшаго пристава насмѣшками. Одновременно съ этимъ сельское общество проявляло живѣйшее участіе въ судьбѣ упомянутыхъ административно-высланныхъ. Еще 26 сентября состоялся приговоръ сельскаго общества, въ которыхъ дана лучшая аттестація Семену Калугину и постановлена ежемѣсячная выдача харчевыхъ денегъ по 10 руб. высланнымъ Калугину и Василію Караманову, а приговоромъ отъ 25 ноября избраны уполномоченные для ходатайства о возвращеніи на родину Калугина и обоихъ Карамановыхъ. На сельскомъ сходѣ 9 декабря староста Халинъ объявилъ обществу, что получено отъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи объявленіе объ оставленіи безъ разсмотрѣнія прошенія, поданнаго днѣпровцами на Высочайшее имя. Крестьяне этому не повѣрили, такъ какъ распространенъ былъ ложный слухъ о томъ, что получило объявленіе совершенно другого содержанія, а именно, что Калугинъ и Карамановъ требуютъ лично къ Государю Императору и что староста скрылъ эту бумагу. Съ этого времени среди крестьянъ зародилась мысль заступиться за Адриана Караманова и не выдать его властямъ. Съ этою цѣлью въ теченіи декабря крестьяне 3 раза собирались на самовольные сходы и требовали отъ старосты и писаря составленія приговора о невыдачѣ властямъ Караманова, но тѣ отказывали въ этомъ. На всѣхъ этихъ сходахъ руководителями толпы являлись: М. Приходько, Трембичевъ, Жуковъ, Феодоръ Халинъ, Коротковъ, Безсоновъ, Бакулинъ, Пашетневъ съ сыновьями и Галкинъ. Сынъ Адриана Караманова, Василій, являясь на эти сходы, возбуждалъ толпу, говоря, что у его отца есть куча бумагъ: „Застойте за отца недѣлю, придетъ отвѣтъ и землю прирѣжутъ вамъ“.

На 23 декабря назначенъ былъ сходъ для избранія на будущій годъ сельской полиціи и волостныхъ судей. Собравшимися на этотъ сходъ прежде всего былъ возбужденъ вопросъ о невыдачѣ Караманова. Староста Халинъ наорѣвъ отказалъ въ составленіи приговора и предложилъ уволить его отъ должности. Сходъ избралъ на его мѣсто М. Приходько, а кандидатомъ къ нему П. Трембичева. Изъ 379 человекъ, явившихся на сходъ, почти всѣ согласились составить приговоръ о томъ, чтобы не выдавать властямъ Караманова. Отъ писаря Дубовина потребовали написать текстъ приговора, который и былъ имъ составленъ подъ диктовку все тѣхъ же руководителей, въ слѣдующемъ видѣ: „Между прочимъ имѣлъ сужденіе о томъ, что нашъ односельецъ, довѣренный общества Адрианъ Карамановъ подлежитъ высылкѣ изъ Таврической губер-

ни на 3 года, въ виду его ходатайства за между съ экономіей Герценвицъ. Посовѣтовавшись между собой, постановили: повѣреннаго общества Адриана Караманова признать человѣкомъ благонадежнымъ, и если кто-либо будетъ его выселять изъ села Днѣпровки, то общество за него ручается лично, и въ случаѣ если его будутъ брать, то пускай и мы слѣдуемъ за Адрианомъ Карамановымъ, т. е. должны брать и насъ въ такомъ разѣ; словомъ, Карамановъ наказанія этого не заслуживаетъ, какъ вполне честный человѣкъ, въ чемъ и составили этотъ приговоръ. Въ томъ подписуемся все общество, за исключеніемъ 12 человѣкъ“. Диктовавшіе домогались включенія въ текстъ словъ, что они не выдадутъ Караманова, хотя бы пріѣхалъ взять его приставъ, земскій начальникъ, исправникъ или даже самъ губернаторъ, но писарь Дубовинъ уклонился, убѣждая, что эта мысль уже выражена въ словахъ: „кто-либо будетъ его выселять“. Крестьяне выбрали Дубовина мошенникомъ, но удовольствовались его текстомъ. Дубовина заставляли 3 раза читать текстъ схода. Вынесенъ былъ на площадь столъ, и здѣсь Иванъ Галкинъ предлагалъ грамотнымъ подписываться. Такъ какъ громадное большинство участниковъ схода было согласно подписать приговоръ, а для подписи всѣхъ неграмотныхъ требовалось много времени, то рѣшено было записать тѣхъ лишь, кто не сочувствовалъ приговору. Такихъ оказалось 12 человѣкъ, которыхъ Галкинъ и переписалъ на обломъ листъ бумаги. На нихъ крестьяне набросились съ упреками и угрозами: „на Амуръ васъ; мы васъ разорвемъ“. Дубовинъ внесъ текстъ приговора въ установленную книгу, а подлинный взялъ къ себѣ сынъ Адриана Караманова, Василій.

Вслѣдствіе донесенія пристава Никитина о такомъ соглашеніи крестьянъ, таврическимъ губернаторомъ былъ командированъ для задержанія Караманова помощникъ Мелитопольскаго исправника Безруковъ, который, въ сопровожденіи пристава, помощника его, урядника и 3-хъ городовыхъ, пріѣхалъ во дворъ Караманова 30 декабря, въ 6 час. утра. Когда Безруковъ потребовалъ открыть двери, объявивъ, что прібылъ по распоряженію губернатора задержать Караманова, въ домѣ поднялся крикъ разныхъ голосовъ. Адрианъ Карамановъ кричалъ въ окно Безрукову, что ни полиціи, ни губернатора знать не хочетъ, что пойдетъ лишь на сходы, если сходы того требуютъ, „и ты приди“, сказалъ дерзко Безрукову, добавивъ, что голову разорубить тому, кто войдетъ въ хату. Неистовый крикъ и шумъ въ домѣ Караманова сталъ привлекать сосѣдей, и вскорѣ около этого двора собралась толпа. Видя безуспѣшность попытки силою задержать Караманова, Безруковъ оставилъ при домѣ городовыхъ и урядника для сопровожденія Караманова, когда онъ будетъ идти на сходы, а самъ отправился, чтобы сдѣлать распоряженіе о созывѣ схода. Къ 10 час. дня прібылъ въ Днѣпровку земскій начальникъ Скуридинъ и, совмѣстно съ Безруковымъ, разъясняя собравшемуся сходу незаконность приговора отъ 23 декабря, убѣждая подчиниться требованію власти, но навлекая на себя отвѣтственности. Никакія убѣжденія не подѣйствовали, и собравшаяся многочисленная толпа твердила одно: „не выдадимъ Караманова; пусть всѣхъ насъ берутъ“. Крестьяне требовали объясненія по дѣлу о спорной межѣ, заявляли о незаконности высылки Караманова, требовали предьявленія имъ о томъ распоряженія, что и было исполнено Безруковымъ. Волѣ другихъ кричали въ толпѣ и возбуждали къ неповиновенію крестьянъ вышеназванные уже Жуковъ, Безосоновъ, Халинъ, Бакулинъ, Галкинъ, Никифоръ и Василій Пашетневъ, Садыкинъ, Е. Куринъ и другіе; послѣдній, по словамъ земскаго начальника Скуридина, являлся какъ предводитель этого схода.

Истощивъ всѣ средства убѣжденія и получивъ извѣстіе, что Карамановъ отказался явиться на

сходы, Безруковъ объявилъ толпѣ, что отправляется арестовать его. На это посылались изъ толпы крики: „не дадимъ!“, слившіеся съ гамомъ и свистомъ въ одинъ общій ревъ. Большая часть толпы помчалась пѣшкомъ и на повозкахъ за пѣхавшими къ дому Караманова чинами полиціи. Староста Халинъ, получившій приказаніе идти къ дому Караманова для содѣйствія, былъ задержанъ толпою, причемъ Григорій Фанинъ пригрозилъ ему: „не ходи, староста, тебя убьютъ; ты стоишь за начальниковъ, а не за насъ“. Полицейскій урядникъ Лапа, вхавшій верхомъ къ дому Караманова, задержанъ былъ толпою на улицѣ и угрозами убить его принужденъ былъ вернуться къ сельскому управленію. Между тѣмъ у дома Караманова собралась тоже толпа крестьянъ. Карамановъ, выйдя на порогъ дома, обратился къ толпѣ: „братцы, защитите меня; если меня отдадите, пропала Днѣпровка; если удержите, то я все сдѣлаю; что они пріѣхали меня мучить? Сходы большой человѣкъ“. Въ отвѣтъ ему толпа, человѣкъ около 200, кричала „не дадимъ; если Караманова возьмутъ, пусть всѣхъ возьмутъ“. Передъ пріѣздомъ схода и чинновъ полиціи, Марфа Караманова подала въ двери мужу для защиты деревянный колодокъ. Съ пріѣздомъ полиціи и земскаго начальника толпа нахлынула во дворъ Караманова съ крикомъ: „не выдадимъ Караманова“. Никитинъ съ городовыми подошелъ къ дверямъ дома, желая открыть ихъ, но Марфа Караманова повисла на ручкѣ дверей и кричала: „ратуйте, не допускайте“. Адрианъ Карамановъ между тѣмъ внутри дома стучалъ, грозилъ убить того, кто войдетъ, и выкрикивалъ: „христовъ продавцы, гоняетесь за мной, какъ за Иисусомъ; планъ фальшивый; дайте планъ“. Изъ толпы тоже неслись крики: бей его, бей полицію“. Городовой принялся оттаскивать отъ дверей Марфу Караманову; она закричала: „караулъ, душегубы, помогите“. Изъ запружавшей весь дворъ толпы на помощь къ ней бросились первыми В. Морозовъ, С. и Ф. Ивановы. Они напоромъ оторвали отъ колонокъ крыльца руки сотекаго Жукова, загородившаго доступъ толпѣ, и ввалились вмѣстѣ съ другими на крыльцо. Морозовъ толкнулъ Никитина въ грудь, Карпъ Волковъ и Василій Коротковъ кричали: „бей его“, причемъ Волковъ, сбросивъ шубу, подступалъ къ Никитину съ сжатými кулаками. Толкая и хватая за платье, толпа оттѣснила Никитина и городовыхъ съ крыльца во дворъ, гдѣ такъ плотно ихъ окружила, что Безруковъ и Апалатъ должны были употребить усилія, дабы дать имъ возможность протиснуться къ повозкамъ. Не будучи въ состояніи задержать Караманова, чины полиціи уѣхали, сопровождаемые гиканіемъ и насмѣшками толпы.

Послѣ отъѣзда полиціи собралась толпа около сельскаго управленія. Возникъ среди нея опять вопросъ о томъ, что приговоръ о невыдачѣ Караманова не скрѣпленъ старостой, а потому рѣшено было розыскать старосту Халина, „выволочь его за грудки“ и заставить подписать. Толпа послала на розыски 6 человѣкъ, которые обыскали домъ Халина, но его не нашли—онъ скрылся. Предполагая, что власти примутъ другія мѣры къ задержанію Караманова, крестьяне учредили около его дома охрану.

По распоряженію губернатора для водворенія порядка и задержанія Караманова прібылъ 2 января 1899 г. въ Днѣпровку старшій совѣтникъ губернскаго правленія Русановъ. Къ этому времени земскимъ начальникомъ Скуридинымъ созванъ былъ сельскій сходы, на который явилось нѣсколько сотъ человѣкъ. Крестьяне спокойно слушали разъясненія и увѣренія, но отвѣтили рѣшительно, что Караманова не выдадутъ, такъ какъ высылка его незаконна и требовали „вычитать“ въ бумагѣ, за что онъ подѣлжитъ высылкѣ. Было предложено не сочувствующимъ такому рѣшенію отдѣлиться и отойти въ сторону, и такихъ оказалось по списку только 40 че-

повѣкъ; на этихъ послѣднихъ толпа открыто нападала и угрожала имъ.

Сельскій староста И. Халинъ обратился къ земскому начальнику Скуридину съ просьбой освободить его по болѣзни отъ обязанностей старосты. Удовлетворяя эту просьбу, Скуридинъ приказалъ принять должностной знакъ Трембичеву, но сходя заявить, что не допустить Трембичева къ исполнению должности, такъ какъ признаетъ своимъ старостой избраннаго сходомъ Меркурія Приходько. Трембичевъ, подчиняясь сходу, не принялъ отъ Скуридина должностнаго знака.

Въ виду невозможности возстановить въ селѣ порядокъ и задержать Караманова при помощи обыкновенныхъ мѣръ, старшій совѣтникъ губернскаго правленія Русановъ обратился къ г. таврическому губернатору съ просьбой о присылкѣ войскъ. 6 января 1899 г. въ село Днѣпровку вступило два батальона Литовскаго полка. Подъ охраной войска были обысканы дворъ и домъ Караманова, но его самого не оказалось; задержаны были только Василій и Марѳа Карамановы. Въ сѣняхъ дома найдено ружье, а въ карманѣ Василія Караманова нѣсколько писемъ. Созванному въ тотъ же день сходу объявлено было Русановымъ, что войска останутся въ Днѣпровкѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ выданъ Карамановъ.

Около 4 час. дня Никитинъ и Апалатъ получили свѣдѣнія, что Карамановъ скрывается въ домѣ В. Воронкова. Они потребовали выдачи Караманова; Воронковъ сначала заперался, а потомъ сознался, что Карамановъ пріютился у него на развѣтѣ и повелъ ихъ къ кучѣ камыша, гдѣ оказалось лишь пустое логовище. Вскорѣ Никитинъ розыскалъ Караманова въ запертой снаружи конюшнѣ и задержалъ его. Изъ показанія Курпакова видно, что Воронковъ укрывалъ Караманова еще 2 января 1899 г. Съ приходомъ войскъ крестьяне изъявили полную покорность, и порядокъ былъ возстановленъ.

Обстоятельства эти установлены на предварительномъ слѣдствіи показаніями свидѣтелей, обыскомъ и осмотрами книгъ и документовъ. На основаніи этихъ данныхъ Адрианъ, Василій и Марѳа Карамановы, Галкинъ, Приходько, Халинъ, Жуковъ, Безсоновъ, Морозовъ, Иванисовы, Титовъ, Аникоповъ, Губаревъ, Волковъ, Купринъ, Садыкинъ, Фанинъ, Бакулинъ, Никифоръ и Василій Пашетневы, Трембичевъ, Коротковъ, Тишинъ и Воронковъ привлечены были къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ противодѣйствіи властямъ по предварительному соглашенію, предусмотрѣнномъ 264 ст. улож. о нак. Изъ нихъ Галкинъ, Жуковъ, Безсоновъ и Бакулинъ признали себя виновными согласно съ обстоятельствами дѣла. Адрианъ Карамановъ призналъ себя виновнымъ лишь въ томъ, что не желалъ подчиниться требованію властей о его высылкѣ безъ прочтенія бумаги. Остальные обвиняемые голословно отрицали свое участіе въ безпорядкахъ. Приходько и Купринъ пытались доказать, что во время безпорядковъ 2 января они отсутствовали, но указанные ими свидѣтели ссылки на нихъ не подтвердили.

Во время судебного слѣдствія вызванные въ судъ свидѣтели возстановили картину безпорядковъ и сопротивленія властямъ въ томъ же видѣ, какъ послѣдніе изложены въ обвинительномъ актѣ. Привалось лишь нѣсколько новыхъ обстоятельствъ. Любопытно, между прочимъ, показаніе сельскаго писаря Дубовина о томъ, что на площади передъ сходомъ крестьяне А. Иванисовъ и Л. Жукъ, крестьясь на церковь, удостоивъ, что имъ известна бумага содержанія прямо противоположнаго тому, что исходило отъ мѣстныхъ властей. Далѣе выяснилось, что бумага, присланной изъ Императорской канцеляріи объ оставленіи безъ вниманія ходатайства крестьянъ на Высочайшее имя о помилованіи Караманова, крестьяне не довѣряли, потому что на ней нѣтъ „Царской печати“...

Эти показанія частью легли въ основу рѣчей, произнесенныхъ защитниками. Одинъ изъ нихъ, пом. прис. пов. Я. А. Бари, защищавшій интересы 6 подсудимыхъ, въ томъ числѣ Адриана Караманова, его жены и сына, ссылаясь на письменныя доказательства и документы, приобщенные къ дѣлу, прежде всего постарался восполнить то, что упущено въ обвинительномъ актѣ и что, какъ фактической матеріалъ, имѣло большое значеніе въ рѣшеніи вопроса о виновности подсудимыхъ. Такъ онъ, ссылаясь на показаніе пристава Никитина, отмѣтилъ, что среди днѣпровцевъ существовало убѣжденіе, или повторя слова свидѣтеля, — „повѣрье“, что экономія Герценвицъ захватила кусокъ ихъ земли около 3,000 дес. На этой почвѣ и создались споры о межахъ; крестьяне приглашали землеустроителей, выбрали ходокъ, отправляли ихъ въ Петербургъ, писали прошенія на Высочайшее имя, въ межевую канцелярію и пр. Результатомъ всѣхъ этихъ ходатайствъ было сообщеніе межевой канцеляріи о томъ, что генеральнаго плана 1776 года нѣтъ, сохранился лишь планъ 1806 года на 14,182 дес., въ копій же владѣнной записи за Днѣпровку, числится 15,030 дес., т. е. почти на 1,000 дес. больше, чѣмъ по плану. Это только прибавило увѣренности крестьянамъ въ томъ, что они не ошибаются. Они рѣшили хлопотать далѣе, какъ вдругъ одинъ за другимъ выселяются ихъ уполномоченные, сперва Калугинъ и Василій Карамановъ, а затѣмъ, по предписанію подлежалъ высылкѣ и Адрианъ Карамановъ. Разбираясь въ данныхъ судебного слѣдствія, защитникъ Я. А. Бари указалъ, что во всемъ слѣдствіи не проскользнуло ни одного указанія на то, чтобы Карамановъ волновалъ народъ, чтобы онъ принималъ участіе въ составленіи приговора о невыдачѣ его, чтобы онъ участвовалъ въ сходахъ. Изъ всего дѣла вытекаетъ одно, что сходя требовалъ отъ Караманова, чтобы онъ не выселялся изъ села. Онъ, какъ хатай, какъ челоуѣкъ бывалый, былъ нуженъ обществу: безъ него крестьяне чувствовали себя сиротливо; не Карамановъ скрывался, а его скрывали, онъ былъ лишь слѣпымъ орудіемъ схода... Далѣе, какъ на причину общаго волненія защитникъ указалъ на слухи, распространяемые жандармами и другими лицами о томъ, что участіе выселяемыхъ рѣшена иначе, чѣмъ сообщалось въ предъявляемыхъ Караманову документахъ, что высланные прощены и требуютъ въ канцелярію. Для чего? Надежды крестьянъ подсказывали имъ понятный отвѣтъ: для возвращенія имъ отрѣзанной земли, для возстановленія дѣйствительной межи.

Эти причины, психологически дѣйствовавшія на населеніе, подробно развилъ въ своей рѣчи защитникъ остальныхъ обвиняемыхъ, присяжный повѣренный Романовъ, который раздѣлилъ подсудимыхъ на категоріи по степени доказанности участія ихъ въ преступленіи, приписываемаго имъ обвинительнымъ актѣ, и затѣмъ постарался выяснитъ, какъ много лишняго балласта нагромождено въ обвинительномъ актѣ и свидѣтельскихъ показаніяхъ. Подсудимые обвиняются лишь въ нежеланіи выдать Караманова и сопротивленіи властямъ, каковыя обстоятельства имѣли мѣсто 30 декабря и 1 января 1899 г.; такимъ образомъ, все остальное, что не относится къ даннымъ границамъ времени и дѣйствій, должно быть отброшено, а съ тѣмъ вмѣстѣ и падаютъ обвиненія противъ многихъ подсудимыхъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности за то, напр., что они участвовали на сходѣ 23 декабря; диктовали приговоръ о невыдачѣ Караманова и пр. Затѣмъ опредѣливъ юридическій характеръ статьи, по которой привлечены подсудимые, защитникъ доказывалъ, что она примѣнена не соотвѣтственно дѣяніямъ подсудимыхъ, участіе которыхъ доказано, въ виду чего хлопоталъ о примѣненіи 38 статьи устава о наказ., находя ея болѣе подходящей. Засимъ, указывая, какой глубокой мракъ невѣжества окружаютъ

подсудимых, которые не знают, что творять, защитник просил о занесении в протокол его ходатайства об обращении на Высочайшее имя с всеподданнейшей петицией о помиловании подсудимых.

Резолюцией судебной палаты признаны виновными и приговорены к тюремному заключению 20 человек, из них Адриан Караманов сроком на год и 2 месяца, 8 подсудимых на 8 месяцев и 11 на четыре месяца. Жена Караманова и сын его Василий, к аресту при полиции — первая на два, а второй на пять недель. Подсудимые Фанинь, Никифор Пашетнев и Василий Воронков признаны по суду оправданными.

(Од. Нов.)

Черниговский уездный съезд.

Интересное и крайне характерное в бытовом отношении дело, привлечшее массу публики, разбиралось в черниговском уездном съезде 17 мая.

На рождественских праздниках несколько лиц предположили устроить народные спектакли в сс. Горбовь и Выблях Черниговского уезда, а так как подходящих для этого помещений не было, они обратились к инспектору народных училищ с просьбою разрешить устройство спектаклей в школьных помещениях. В ожидании разрешения стали деятельно готовиться к постановке спектаклей, сделано было несколько репетиций, и 6 января в Горбовь, а 3 января в Выблях были устроены генеральные репетиции в школьных помещениях, так как предполагалось, что и спектакли состоятся там же. Население ждало с нетерпением спектаклей, и когда разнесся слух, что будут генеральные репетиции, или, впрочем, когда увидели, что школьные здания освещены, со всех сторон потянулось туда народ. Распорядители принимали все меры, чтобы удалить народ, объясняли, что спектакль будет впоследствии, но все-таки в школах осталось не мало народа. В Выблях репетиция была устроена в тот же день, когда и елка. По окончании елки, были погашены огни и только чрез 2 часа началась репетиция; несмотря на это и на присутствие полицейского урядника, народ все-таки проник в школу; набралось, по показанию урядника, человек 50, несмотря на все усилия его и распоряжений удалить публику. Местный пристав Яворский усмотрев в устройстве генеральной репетиции нарушение 135 ст. уст. о пред. и прес. прест. и 40 ст. уст. о нак., нал. мир. судьями и возбудил у земского начальника преследование против 22 лиц — устроителей предполагавшихся спектаклей и их участников, между которыми были и несовершеннолетние сельяне. Самые спектакли не состоялись, так как инспектор народных училищ объявил просителям, что спектакли в школьных зданиях не допускаются. Земский начальник, рассмотрев дело, нашел отсутствие всякой вины подсудимых, так как по делу было установлено, что спектаклей не было, а были лишь генеральные репетиции, и признал, что нельзя обвинять людей, которые, согласно с видами правительства, желали доставить населению эстетическое удовольствие и, в интересах дела, желая подготовить спектакль, устроили генеральную репетицию, но в то же время земский начальник признал, что устроительница горбовского спектакля г-жа Федоренко (жена врача) виновна в том, что с появлением посторонних зрителей не прекратила репетиции, и оштрафовал ее в 1 руб. По выбельскому делу земский начальник оправдал всех привлеченных.

Таким приговором пристав Яворский остался недоволен и подал в съезд два апелляционные жалобы, в которых настаивал, что только под видом генеральных репетиций были устроены настоящие спектакли с оповещением о них населения. Отложив разрешение горбовского дела до июньской сессии, до вызова свидетелей, съезд во-

шел в рассмотрение выбельского дела, причем выяснилось, что оправдательный приговор земского начальника был основан как на объяснениях сторон, так и на показаниях свидетеля, полицейского урядника Школьного. Последним показанием установлено, что Школьный получивши от пристава приказание следить за порядком на елке, остался по приглашению врача Федоренко и на генеральной репетиции, по просьбе участвующих старался удалить народ с репетиции, но, несмотря на его усилия, осталось человек 50. Переодетый и гриммированный, по словам свидетеля, не было. Во время репетиции читала по книге г-жа Федоренко, а поправляла врач Федоренко. Пристав Яворский утверждал, что урядник показывал невѣрно, и объяснил, что он не поручал ему следить за порядком на елке, а поручил Школьному *протомить негласно* за тем, что будет происходить в школе, записать участников и донести ему. Нужно замечать, что пристав обвинял привлеченных к делу не только за устройство спектакля, но и за устройство елки. Защита, в лице прис. пов. И. Л. Шрага, подробно разобрав статьи закона, на которых основал обвинение пристав, доказывала, что в действиях, приписываемых подсудимым, нет состава преступления, ибо подготавливаться к спектаклям и делать с этой целью репетиции законом не возбраняется. Указав на тяжелые условия, в которых поставлены особенно в селѣ, лица, желающие доставить народу разумные развлечения, несмотря на то, что устройство таких развлечений соответствует видам правительства (на устройство спектаклей в Горбовь и Выблях поочередно по 15 р.), защита указала также на важное значение этого дела в бытовом и общественном отношении: преследования, подобныя настоящему, отобьют у устроителей и участников народных спектаклей всякую охоту продолжать свою деятельность в этом направлении. Не оставила защита без внимания и того обстоятельства, что пристав Яворский, усматривая в устройстве спектакля и елки преступление, не принял решительно никаких вменяемых ему законом в обязанность мер к предупреждению такого преступления. Пристав Яворский сам заявляет, что он послал урядника в школу лишь для негласного надзора. Ссылаясь на соображения, изложенные в приговоре земского начальника, защита просила об оправдании всех обвиняемых. Товарищ прокурора Воронов в своем заключении настаивал на обвинении. Уездный съезд утвердил оправдательный приговор земского начальника.

(Бирж. Вѣд.)

Хроника.

В № 128 „Пр. Вѣстн.“ опубликовано Высочайше утвержд. 31 мая мѣние госуд. совѣта о **мѣрах к облегчению сельским обывателям уплаты выкупного долга**. Новым законом министру финансов предоставлено, по соглашению с мин. вв. д. и гос. контр., сверх пересрочки, допускать также отсрочки непогашенного выкупного долга. В этом случае сумма выкупного долга дѣлится на две части. Уплата первой из них пересрочивается на 28 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончания этого срока. Величина пересрочиваемой части выкупного долга определяется с таким расчетом, чтобы взнос слѣдующих по ней срочных платежей не был, по хозяйственному положению сельских обывателей, для них

непосильнымъ. Представленія о льготахъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ выкупныхъ платежей основываются на просьбахъ о томъ сельскихъ обществъ, а предположенія губернскихъ присутствій о размѣрѣ необходимой льготы—на подробномъ разслѣдованіи хозяйственного положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, для коего льгота испрашивается. По тѣмъ селеніямъ, которыя, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, ни разу не уплатили существующаго полного оклада выкупныхъ платежей, или по коимъ сегодня поступленія сихъ платежей, за тотъ же періодъ времени, не превышали, въ среднемъ, 80 проц. существующаго полного оклада ихъ, губернскія присутствія дѣлають собственною властью распоряженіе о производствѣ подробнаго разслѣдованія хозяйственного положенія этихъ селеній. Если разслѣдованіемъ будетъ удостовѣрено, что существующій окладъ выкупныхъ платежей оказыается для плательщиковъ обременительнымъ, то производящее разслѣдованіе лицо разъясняетъ на сходѣ право плательщиковъ ходатайствовать о предоставленіи имъ льготъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ выкупныхъ платежей, съ подробнымъ указаніемъ сущности этихъ льготъ. Добытыя разслѣдованіемъ данныя, а равно приговоры сельскихъ обществъ, возбудившихъ ходатайства о примѣненіи къ нимъ установленныхъ льготъ по пересрочкѣ и отсрочкѣ выкупныхъ платежей, препровождаются въ губернскія присутствія, съ первою отходящею почтою. Присутствія входятъ безъ всякаго промедленія въ разсмотрѣніе доставленныхъ имъ данныхъ о выкупныхъ платежахъ и представляютъ министру финансовъ подробное свое заключеніе о согласованіи выкупныхъ платежей обслѣдованныхъ селеній съ хозяйственнымъ положеніемъ и платежными средствами послѣднихъ, а также объ оказаніи крестьянамъ льготъ по взносу текущихъ окладовъ выкупныхъ платежей, въ случаѣ заявленныхъ о томъ съ ихъ стороны ходатайствъ, равно какъ въ пополненіи неразроченныхъ и неотсроченныхъ недоимокъ этихъ платежей.

Въ виду предстоящаго пересмотра правилъ, отъ 18 мая 1867 года и 7 августа 1898 г., объ опредѣленіи величины печатнаго листа въ сочиненіяхъ, выходящихъ въ свѣтъ безъ предварительной цензуры (ст. 6 п. а, I, уст. о ценз. и печ.), министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нынѣ возможнымъ: разрѣшить столичнымъ цензурнымъ комитетамъ производить **исчисленіе печатныхъ листовъ** въ безцензурныхъ изданіяхъ, впредь до окончанія означеннаго пересмотра, по правиламъ 18 мая 1867 года. Какъ сообщаютъ Од. Нов., распоряженіе послѣдовало по ходатайству союза русскихъ писателей.

Работавшая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предѣлательствомъ товарища министра князя Оболенскаго, комиссія по вопросу о **передачѣ государственнаго квартирнаго налога въ пользу городовъ** и о предоставленіи плательщикамъ этого налога избирательныхъ правъ, окончила свои занятія. Проектъ же, по всей вѣроятности, какъ передають „Моск. Вѣд.“, будетъ окончень къ осени, съ тѣмъ, чтобы въ осеннюю сессию можно было внести его на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Высочайше утвержденной при министерствѣ юстиціи комиссіей по пересмотру судебныхъ уставовъ предположено, между прочимъ, **въ видахъ объединенія судебныхъ установленій, упразднить существующіе коммерческіе суды** и разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ по торговлѣ, передать въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ. Между тѣмъ въ министерство финансовъ неоднократно поступали заявленія отъ нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ и представителей торговли и промышленности о желательности не только сохраненія существующихъ коммерческихъ судовъ, но и учрежденія въ наиболѣе значительныхъ по торговымъ оборотамъ городахъ особыхъ судовъ для разрѣшенія коммерческихъ дѣлъ. Въ настоящее время министерство финансовъ, для всесторонняго выясненія условій дѣятельности коммерческихъ судовъ и разрѣшенія вопроса о наиболѣе соотвѣтственной постановкѣ торговой юрисдикціи, примѣнительно къ особенностямъ торговыхъ сдѣлокъ, предложило биржевымъ комитетамъ представить свои соображенія о томъ, насколько проектируемая министерствомъ юстиціи мѣра можетъ быть признана вообще желательною и отвѣчающею интересамъ торговаго класса и какія надлежало бы принять для правильнаго разрѣшенія торговыхъ дѣлъ измѣненія въ дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства въ случаѣ, если вопросъ объ упраздненіи коммерческихъ судовъ и передачѣ дѣлъ торговаго характера въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ получить окончательное осуществленіе.

По вопросу, вправѣ ли городская дума назначать **жалованье торговымъ депутатамъ**, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что хотя торговые депутаты и не относятся къ числу должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, но въ виду близкаго соприкосновенія дѣятельности ихъ съ интересами города, городскія общественныя управленія не лишены вообще права назначать вознагражденіе торговымъ депутатамъ, тѣмъ болѣе, что они не получаютъ вознагражденія отъ казны.

Военное вѣдомство отказалось выдать кievскому городскому общественному управленію **деньги за помѣщенія, хотя и отведенныя городомъ для расквартированія воинскихъ частей**, но оказавшіяся почему-то вполнѣ для этой цѣли ненужными. На состоявшееся въ этомъ смыслѣ опредѣленіе военнаго министерства городской голова въ свое время принесъ жалобу въ Сенатъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ недавно эту жалобу, призналъ ходатайство города объ отбѣнѣ опредѣленія военнаго министерства заслуживающимъ уваженія въ виду того, что, при опредѣленіи размѣра подлежащихъ найму казарменныхъ помѣщеній, городское управленіе руководствовалось указаніями военнаго начальства о числѣ подлежащихъ расквартированію нижнихъ чиновъ. Отвѣтственность за уменьшеніе этого числа воинскихъ чиновъ, на которое было нанято помѣщеніе, ни въ коемъ случаѣ, по мнѣнію Сената, не можетъ пасть на городское управленіе, и расчеты съ нимъ должны быть произведены по числу нижнихъ чиновъ, на размѣщеніе которыхъ военное вѣдомство, при заключеніи городомъ контракта съ домовладѣльцами, изъявило свое согласіе.

Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что **права управляющихъ имѣніями на участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ** опредѣляются только довѣренностями отъ владѣльцевъ, которыя не нуждаются въ провѣркѣ ихъ, напр. свидѣтельскими показаніями и другими доказательствами, такъ какъ, согласно ст. 40 пол. о зем. учр., провѣрка довѣренностей ограничивается удостовѣреніемъ предсѣдателя собранія, что довѣренности составлены и засвидѣтельствованы надлежаще. Затѣмъ признаніе участія управляющихъ въ выборахъ незаконнымъ и отиѣна выборовъ можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, если обнаружится, что довѣренности подложны или прекратили свое дѣйствіе еще до выборовъ по одной изъ причинъ, перечисленныхъ въ ст. 2330 т. X, ч. 1. (Рос.).

По словамъ газетъ, министерство внутреннихъ дѣлъ приступило къ составленію **сборника всѣхъ появившихся въ газетахъ и журналахъ статей**, касающихся вопроса о пересмотрѣ положенія о крестьянахъ, а также отзывовъ по этому вопросу губернскихъ совѣщаній.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса, — **можетъ ли офицеръ, состоящій въ запасѣ и занимающій должность земскаго начальника**, не освобождающую, согласно 828 ст. VII кн. св. воен. пос. 1869 г., отъ призыва на дѣйствительную службу въ военное время, быть уволеннымъ изъ запаса въ отставку, съ награжденіемъ военнымъ чиномъ, мундиромъ, пенсіей и съ оставленіемъ въ занимаемой упомянутой должности, — нынѣ по военному вѣдомству послѣдовало, какъ сообщаютъ „Вѣст. Вѣд.“, разъясненіе, что, на основаніи ст. 204 кн. I, т. III св. зак. Рос. Имп., должность земскаго начальника можетъ быть занята офицеромъ въ отставномъ военномъ чинѣ, а потому къ увольненію офицеровъ запаса въ отставку съ преимуществами и съ оставленіемъ въ указанной должности препятствій по закону не встрѣчается.

По словамъ „Вост. Вѣст.“, **дѣятельность мировыхъ судей во Владивостокѣ сильно тормозится** неимѣніемъ китайскихъ переводчиковъ. Одинъ мировой судья, которому предстояло рассмотреть дѣло съ китайцами, не говорящими по русски, обратился съ просьбой о переводчикѣ къ полиціи, но послѣдняя отказала въ виду обремененія работой двухъ ея переводчиковъ.

„Сиб. Жизнь“ сообщаетъ, что **четверо политическихъ ссыльных** (изъ Брестъ-Литовска), отправленные на Ангару, не все благополучно достигли мѣста своего назначенія. Одинъ изъ нихъ остался въ с. Рыбномъ, а трое: Нотманъ Литвакъ, назначенный въ д. Пинчугу и двое—Софья Розенбаумъ и Янкель Грингеръ слѣдовали въ с. Кеженское на лодкѣ, которую тянули бичевой. На одномъ изъ пороговъ, между Рыбной и Пинчугой, бичева порвалась и они, по всей вѣроятности, потонули, причемъ лодка была изловлена уже въ с. Устьтунгускомъ.

1 июня особое присутствіе харьковской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, разбирало въ г. Переяславлѣ **дѣло по обвиненію 19 крестьянъ, въ томъ числѣ старосты, сотекаго и урядника, въ истязаніи**, а послѣднихъ трехъ и въ бездѣйствіи власти и попустительствѣ. Въ концѣ прошлаго года похищено было изъ церкви въ с. Рудницкомъ, Переяславскаго уѣзда, 200 съ лишнимъ рублей. Чтобы обнаружить виновника кражи, обыватели села послали ходоковъ къ одной ворожеѣ въ Черниговскую губернію. Послѣдняя указала примѣты похитителя, подходящія къ одному изъ рудницкихъ обывателей, и этого послѣдняго „взяли на допросъ“. Допросъ сопровождался сильными пытками и истязаніями. Когда отъ перваго изъ заподозрѣнныхъ въ кражѣ денегъ изъ церкви не добились признанія, тогда крестьяне отправили ходоковъ къ кievскому ворожею, по указаніямъ котораго подозрѣніе въ кражѣ церковныхъ денегъ пало на нѣкоего Куца. Разсказъ Куца, какъ его пытали, производитъ потрясающее впечатлѣніе. По его словамъ, его прежде всего положили въ мѣшокъ, завязали таковой съ пѣлымъ пучкомъ волосъ, привязали его къ потолку, а потомъ отрѣзали веревку, такъ что онъ падалъ на полъ. Потомъ дѣлали въ палочкахъ разрѣзы, вкладывали въ эти разрѣзы волоса бороды и головы, крутили палочками до того, что вырывались волоса. Затѣмъ развели огонь, поставили на огнѣ сковороду, и, когда она сильно накаливалась, обводили ею по его голому тѣлу. Кромѣ всего этого, его держали подъ арестомъ семеро сутокъ. Послѣ долгаго совѣщанія, особое присутствіе палаты объявило свой приговоръ, по которому большая часть подсудимыхъ, участіе которыхъ въ совершеніи указанныхъ преступленій вполнѣ выяснилось на судѣ, приговорена къ отдачѣ въ арестантскія роты срокомъ на полтора года. Остальные подсудимые оправданы. Въ числѣ осужденныхъ—староста и сотскій. Урядникъ оправданъ. (Ж. и И.).

Между **опротестованными истекшею зимою земскими постановленіями** особенно интересна была судьба двухъ, касавшихся усиленія средствъ народнаго образованія: харьковскаго—о назначеніи 200 тысячъ рублей на новыя школы и Курскаго—объ отпускѣ 36 тысячъ. Послѣднее обращало на себя вниманіе еще тѣмъ, что ассигнованная сумма составляла всего около одной копѣйки на десятину, а опротестовано оно было, какъ обременяющее мѣстное населеніе. Теперь изъ Курска сообщаютъ, что дѣло доходило до комитета министровъ, который согласился съ протестомъ губернскаго присутствія. Земское собраніе, въ виду этого протеста, съ цѣлью поддержать свое начинаніе, рѣшило заимствовать ту-же сумму изъ ждановскаго капитала, спеціально пожертвованнаго на школы, однако губернское присутствіе опротестовало и это послѣднее назначеніе. Состоявшееся на дняхъ экстренное земское собраніе постановило—принести на это жалобу Сенату. (Нед.).

Въ казанскомъ окружномъ судѣ разсматривалось **дѣло по иску врача Кл. къ проф. К. и его женѣ объ отобраніи отъ нихъ ребенка**, сына его, Кл. Кл.

объяснил, что онъ былъ женатъ на дочери К., отъ которой у него родился нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ сынъ. Въ мартѣ жена его умерла, и К., воспользовавшись тѣмъ, что онъ проживалъ съ женою и ребенкомъ вмѣстѣ съ ними, взяли этого ребенка къ себѣ, а его отстранили отъ ребенка и не соглашаются добровольно вернуть. Возраженія противъ иска дѣлались въ судѣ самимъ К. Начавъ съ того, что отцовскихъ правъ К. на ребенка онъ не отвергаетъ, проф. К. объяснилъ, что онъ не соглашается удовлетворить желаніе К. въ интересахъ самого ребенка. К. долженъ уѣхать за границу въ ученую командировку, а такое путешествіе для грудного ребенка представляетъ большую опасность; что ребенокъ и ему не чужой, что ему онъ и его жизнь такъ же дороги, какъ и отцу, что, наконецъ, ребенку у него будетъ лучше, чѣмъ у отца. Въ подтвержденіе того, что К., исполняя возложенное на него порученіе по ученой командировкѣ, не будетъ въ состояніи обставить существованіе своего ребенка такими условіями, какія необходимы для его правильнаго роста и развитія, проф. К. просилъ судъ вызвать и допросить свидѣтелей, въ числѣ которыхъ назвалъ нѣсколько лицъ, причастныхъ къ мѣстному университету. Окружный судъ удовлетворилъ это ходатайство и постановилъ допросить 18 июня указанныхъ свидѣтелей. (Н. Д.).

Въ экстренномъ засѣданіи Севастопольской думы обсуждался докладъ городского головы по поводу **обязательнаго постановленія мѣстнаго градоначальника** о „домовыхъ дворникахъ и ночныхъ сторожахъ“, введеннаго въ дѣйствіе съ 1 текущаго іюня. Постановленіе это издано, — говорится въ докладѣ, — вопреки 109-й ст. гор. полож., въ силу которой „проекты обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ губернаторами, представляются предварительно на обсужденіе городской думы“, а также вопреки ст. 9-й, по которой „никакія тягости, подати или службы не могутъ быть налагаемы внѣ порядка законодательнаго“. Постановленіе же градоначальника является именно „тягостью“ для населенія, такъ какъ, обязывая домохозяевъ нанимать за ихъ счетъ дворниковъ и сторожей, постановленіе отдаетъ этихъ послѣднихъ „въ полное подчиненіе мѣстной полиціи, приказанія которой они обязаны исполнять безпрекословно“; хозяева же, наоборотъ, очень ограничены въ своихъ отношеніяхъ къ нанимаемымъ ими людямъ; полиціи, кромѣ того, предоставляется, въ случаѣ, если она найдетъ нужнымъ, увольнять дворниковъ и сторожей, замѣняя ихъ другими, „деньги же на платежъ имъ жалованья взыскиваются съ уклоняющихся мѣрами полиціи...“ Городской голова входилъ по этому поводу съ особымъ представленіемъ къ градоначальнику, въ которомъ объяснилъ, что „все почти домовладѣльцы подали въ управу коллективную просьбу, въ которой выражается претензія противъ мѣры введенія дворниковъ и сторожей“, — но градоначальникъ отвергъ это представленіе, указавъ, что предметъ этотъ даже не подлежитъ разсмотрѣнію думы. Собраніе единогласно постановило: поручить управѣ привести жалобу въ Сенатъ на дѣйствія градоначальника. (Русск. Вѣд.).

Библиографія.

Журналъ Министерства Юстиціи № 5, май—1899 г.

П. И. Ковалевскій: **Юриспруденція и судебная психопатологія**. Это вступительная лекція автора, извѣстнаго психіатра, въ курсѣ судебной психопатологіи въ Петербургскомъ университетѣ. Она посвящена выясненію необходимости изученія юристами психіатріи и криминальной антропологіи. Авторъ указываетъ на близость, существующую между „прирожденнымъ преступникомъ“ и „нравственно-помѣшаннымъ“. „Юристъ, — говоритъ онъ, — изучая врожденныхъ преступниковъ, будетъ встрѣчаться съ нравственно помѣшанными и потому долженъ умѣть отличить однихъ отъ другихъ“. Конечно, установленіе этого отличія принадлежитъ эксперту, но юристу необходимы свѣдѣнія въ области судебной психопатологіи для того, чтобы отнестись къ этой экспертизѣ „вполнѣ правильно и разумно-критически“.

Намъ кажется, что и научный интересъ, и практическое значеніе судебной психопатологіи не исчерпываются тѣми чертами, на которыхъ преимущественно останавливается П. И. Ковалевскій. Они сохраняютъ всю свою силу въ глазахъ тѣхъ, кто скептически относится къ понятію „природнаго преступника“, какъ чего-то противоположаемаго „нравственно помѣшанному“. Такъ называемые „случайные преступники“ представляютъ съ точки зрѣнія психопатологіи матеріалъ интересный и достойный изслѣдованія не менѣе, чѣмъ преступники привычные.

Какъ бы то ни было, нельзя не порадоваться тому, что въ настоящее время вполнѣ сознаана необходимость каведры судебной психопатологіи на юридическомъ факультетѣ.

Г. С. Фельдштейнъ.— **О необходимой оборонѣ и ея отношеніи къ такъ называемому „правомѣрному самоуправству“**. Значительнѣйшая часть этой статьи представляетъ достаточно добросовѣстное, чисто компилятивное изложеніе теоріи необходимой обороны; въ этой части самому внимательному глазу едва ли удастся открыть что-либо новое или оригинальное. Послѣднія четыре страницы довольно неясно и поверхностно трактуютъ о „правомѣрномъ самоуправствѣ“, которое, по мнѣнію автора, является „не только ненаказуемымъ, но и вполнѣ правомѣрнымъ въ тѣхъ комбинаціяхъ, когда имѣетъ мѣсто осуществленіе какого-либо, принадлежащаго данному лицу, права при помощи вторженія въ правовую сферу другихъ лицъ, но при томъ только необходимымъ условию, чтобы это самоуправство необходимо было для поддержанія правопорядка, чтобы оно, далѣе, въ данномъ конкретномъ случаѣ, не могло быть замѣнено никакими другими средствами, и чтобы оно, наконецъ, не переступало границы необходимости“. Краткія разсужденія автора не выясняютъ и не обосновываютъ этого, висящаго на воздухѣ, опредѣленія, а доказываютъ только, что въ представленіяхъ автора „дѣлесообразное“ сливается съ „правомѣрнымъ“.

Статья Ѳ. П. Дубровина: **„О размѣрахъ допустимости аналогіи при примѣненіи уголовного закона“** — неокончена. Отзывъ о ней, поэтому, мы дадимъ послѣ того, какъ будетъ напечатана вторая ея часть.

Статья М. М. Винавера. **„Дареніе и завѣщаніе“** представляетъ рефератъ, доложенный авторомъ въ засѣданіи гр. отдѣленія юрид. общества 24 марта. Подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи напечатанъ въ № 13 „Права“ (стр. 693—696).

Н. М. Коркуновъ сообщаетъ два чрезвычайно любопытныхъ **проекта преобразованія Сената**, относящихся къ 1788 и 1794 г.г. Кѣмъ составлены эти проекты, въ точности неизвѣстно, но „судя по содержанію ихъ, отражающихъ на себѣ очень ярко вліяніе уче-

ий Беккари и Екатерининскаго Наказа, а также потому, что оба проекта наполнены многими собственноручными Императрицы Екатерины II поправками и иногда очень обширными дополненіями и теоретическими поясненіями, въ нихъ можно видѣть произведеніе самой Екатерины, особенно проектъ 1794 года. Онъ имѣется вполнѣ переписанный рукою писаря въ бумагахъ Комитета 6 декабря 1826 года подъ № 7 и на этомъ экземплярѣ рукою, по свидѣтельству Штендмана, Кизицкаго написано: „Изъ собственноручныхъ сочиненій покойной Государыни Императрицы“. Поэтому имѣется основаніе проектъ, по крайней мѣрѣ въ редакціи 1794 года, считать непосредственнымъ произведеніемъ самой Екатерины II. Самый языкъ проектовъ очень похожъ на языкъ Екатерины“. Былъ изготовленъ и проектъ указа Сенату объ изданіи одного изъ двухъ проектированныхъ учрежденій. Въ указѣ этомъ, между прочимъ, сказано: „части величайшей Имперіи въ стези сіи уже приведены, а для наивысшаго утверждения безопасности лицъ и имущества, для безпрепятственнаго теченія правосудія, для поспѣшнаго исполненія и подкрѣпленія благочинія и порядка, заблагодаразсуждаемъ и повелѣваемъ нынѣ и въ Сенатѣ Нашемъ дѣла раздѣлить и департаментъ устроить какъ о каждомъ департаментѣ при семъ въ приложеніи предписано“.

М. С-нъ въ замѣткѣ „Новыя данныя о нищенствѣ въ Россіи“ останавливается на „трехъ печатныхъ трудахъ, заслуживающихъ по разнымъ причинамъ особаго вниманія къ себѣ“. Труды эти: Стат. сборникъ по Спб. губ. В. Ш. Нищенствующіе изъ приписанаго крестьянскаго населенія Спб. губ.; Учрежденная при мин. юст. комиссія для разработки вопроса о мѣрахъ противъ профессиональнаго нищенства и бродяжества. Матеріалы Т. І; Д. Дриля Вродяжество и нищенство и мѣры борьбы съ ними.— Особенное вниманіе авторъ удѣляетъ второму изъ названныхъ трудовъ, который „заключаетъ въ себѣ четыре работы, въ числѣ которыхъ двѣ исполнены А. А. Левенстимомъ. Первая изъ нихъ—„Профессиональное нищенство по даннымъ русской и иностранной литературы“—представляетъ собой плодъ изученія вопроса г. Левенстимомъ и пытается дать общую картину нищенства какъ городского такъ и сельскаго; вторая же—„Нищенство въ Россіи по отзывамъ начальниковъ губерній“—является результатомъ разработки данныхъ, сообщенныхъ указанной комиссіи губернаторами на вопросы, предложенные имъ этой комиссіей. Несмотря на то, что вопросы комиссіи имѣли въ виду по преимуществу профессиональное нищенство, послѣднее не было точно опредѣлено въ этихъ вопросахъ, а потому и отзывы губернаторовъ касаются нищенства вообще, имѣютъ общій характеръ и даютъ болѣе или менѣе полную картину. Первый изъ указанныхъ трудовъ г. Левенстима, въ свою очередь, долженъ былъ касаться профессиональнаго нищенства, но тоже получилъ болѣе общее значеніе, вѣроятно потому, что, по выраженію автора, „нищенство профессиональное и нищенство случайное тѣсно сплетаются между собою“.

По мнѣнію г. Левенстима, главными причинами профессиональнаго нищенства и условіями, питающими его, являются, съ одной стороны, добросердечіе людей, проявляющееся въ формѣ безразборчивой милостыни, а съ другой—нравственныя качества просящихъ и въ особенності ихъ лѣни, склон-

ность къ празднои и вольной жизни, пьянство, развратъ и вообще порочность.

Авторъ упрекаетъ г. Левенстима въ томъ, что, подтверждая эти положенія фактами, онъ слишкомъ сгущаетъ краски, допускаетъ гиперболы, „причисляетъ къ числу нищихъ учителей грамоты и т. п. Такія гиперболы г. Левенстиму нужны и даже очень нужны, такъ какъ безъ нихъ приводимыхъ имъ фактовъ слишкомъ недостаточно, чтобы оправдать тѣ слишкомъ смѣлыя сужденія, которыя высказалъ онъ о происхожденіи нищенства“.

Но во второй своей работѣ (нищенство по отзывамъ начальниковъ губерній) г. Левенстимъ и самъ опровергаетъ свои сужденія. По этимъ отзывамъ оказывается, что „въ числѣ причинъ развитія нищенства на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено полное отсутствіе призрѣнія“, „существующіе порядки или прямыя указанія закона“ (ссылка на поселеніе, высылка изъ столицъ и т. п.), „экономическія причины“.

Вѣ эти указанія находятъ себѣ рѣшительное подтвержденіе въ первой изъ названныхъ въ заглавіи работъ, составленной гг. Яковенко и Петровскимъ. Приводимыя ими статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что „огромное большинство нищенствующихъ изъ крестьянъ (С.-Петерб. губ.) не тунеядцы, идущіе побираться изъ лѣни, пьянства и другихъ порочныхъ склонностей, а люди хозяйственные, близкіе землѣ, но не могущіе вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка рабочихъ силъ поддерживать самостоятельно хозяйство и вынужденные обратиться за помощью къ милосердію другихъ. Отсутствіе организованнаго призрѣнія исключаетъ возможность выбора, а потому всякій, у кого нѣтъ средствъ къ жизни и возможности зарабатывать, волей-неволей обращается къ нищенству, какъ единственному источнику существованія“.

При этомъ гг. Яковенко и Петровскій доказываютъ бесплодность попытокъ установить какое-либо болѣе или менѣе точное различіе между профессиональнымъ и непрофессиональнымъ нищимъ въ виду полной неопредѣленности границы между этими двумя типами.

Наконецъ, на основаніи третьей работы (Д. Дриля), разсматривающей вліяніе условій современной дѣятельности на хозяйственную жизнь отдѣльных лицъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что „физическое и духовное оскуднѣніе и обнищаніе людей, выражающееся, между прочимъ, въ пьянствѣ, лѣни, развратѣ и въ другихъ порочныхъ склонностяхъ, въ которыхъ г. Левенстимъ видѣтъ причину нищенства, являются не условіемъ, порождающимъ нищенство, а уже его слѣдствіемъ и спутникомъ“.

„Бороться съ этимъ растущимъ зломъ,—говоритъ М. С-нъ въ заключеніи,—крайне необходимо, но не однимъ только простыми постановленіями о респексивныхъ мѣропріятіяхъ, въ которыхъ, по словамъ Mittelstädt, „много жестокой регламентаціи полицейскаго государства и фарисейскаго высокомерія сытой буржуазіи по отношенію къ бѣднымъ и несчастнымъ“, и на которыя стараются направить власть исслѣдователи дѣла, не умѣющие отличить причину отъ слѣдствія и за неимѣніемъ фактовъ прибѣгающіе къ гиперболическому усиленію ихъ, а мѣрами болѣе сложными и общими, направленными въ корень зла“. Объ этихъ мѣрахъ авторъ общаетъ сообщать въ ближайшемъ будущемъ.

При этомъ № годовымъ подписчикамъ разсылается 2-й листъ общ. собр. рѣшен. Пр. Сената за 1898 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акд. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.